

КИР ЛИРИК

The illustration features a young man's face, Kir Lyrik, which is split vertically. The left side of his face is replaced by a dark, jagged, and textured demon mask with glowing orange eyes and sharp teeth. The right side shows his human face with a neutral expression. The background is a dark, smoky environment with bright, fiery orange and yellow light streaks and flames.

ПЕШКИ БОГОВ ДЕМОН

КНИГА II

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Пешки Богов – 1. Демон

Кир Лирик

Пешки богов. Демон

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лирик К.

Пешки богов. Демон / К. Лирик — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Пешки Богов – 1. Демон)

Приключения молодого парня из другого мира, в тело которого по воле богов переместилась душа нашего современника, продолжаются. Он всё больше начинает привлекать к себе внимание бессмертных и не по своей воле становится одним из участников интриг и сложных взаимоотношений между высшими сущностями. Наш герой находит новых друзей, но врагов становится ещё больше. События вокруг него развиваются стремительно и непредсказуемо, но решительность и неординарное мышление героя помогают ему выходить без потерь из опасных ситуаций и напористо двигаться вперёд. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог. Заказ	5
Глава 1. Сновидения	8
Глава 2. Поцелуй смерти	14
Глава 3. Новости	20
Глава 4. Кило дедукции	26
Глава 5. Совесть монстра	31
Глава 6. Будь, что будет	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кир Лирик

Пешки богов. Демон

Пролог. Заказ

Гурон, сидя на стуле, вытирал платком разбитые в кровь костяшки кулаков, потом поднялся и, переступив через труп эльфа, направился к выходу, хотя опознать в мёртвом теле представителя эльфийской расы можно было с большим трудом, если только по элементам одежды, присущей этой расе, так как голова уже безжизненного тела на полу была разбита всмятку.

Этот эльф прибыл ещё вчера, но из-за отсутствия хозяина особняка, которому предназначалось послание, прождал его больше суток. По прибытии Гурон дэ Кост, узнав у прислуги, что его ожидает посыльный, незамедлительно его принял. И когда тот предстал перед ним и озвучил переданную информацию, молча без каких-либо эмоций просто голыми руками забил посыльного насмерть и бил с такой силой, что у несчастного даже лопнул череп.

Открыв дверь, Гурон позвал своего немого слугу. Винт был не просто прислужкой, он был предан хозяину до фанатизма, граничащего с нездоровой зависимостью от лицемерия совершаемых хозяином убийств. Дэ Кост выкупил Винта из тюрьмы в одном из городов империи, на тот момент у него уже не было языка, и где тот его лишился – до сих пор оставалось загадкой, так как сам он рассказать не мог, а его новый хозяин не очень-то интересовался. У Винта кроме отсутствия основного органа во рту, было ещё расстройство психики: он получал эмоционально-сексуальное наслаждение от лицемерия умерщвления разумных. Маньяк в чистом проявлении, впрочем, с сущностью, поселившейся в душе Гурона, в этом они были очень похожи.

Вот и сейчас, примчавшись на зов хозяина, Винт, заметив изуродованный труп, заулыбался, рассматривая вытекающие из головы мозги, взял тело за ноги и молча потащил в коридор, оставляя кровавую дорожку. По его спокойствию было очевидно, что такое проделывать ему не впервой.

Гурон же, не обращая на слугу никакого внимания, бросил на рабочий стол платок со следами крови, снова уселся на стул и задумался. Узнав, что пробудилось Древо Жизни, он все ресурсы бросил на поиски информации об этом, просто так такие события не происходят. Через нужных людей он нашёл выход на представителей эльфийского дома "Шёпот Леса". Те переживали не самые лучшие времена и нуждались в финансах для укрепления своих политических позиций в структуре иерархии правления своего народа и леса. За предоставленные сведения они запросили просто заоблачную сумму – пятьдесят тысяч золотом. Торговаться с ними не получилось, и Гурон заплатил, но не пожалел, как оказалось, информация того стоила. По существу, он узнал, что в этом мире появился человек с наклонностями как к тёмной, так и светлой магии, то есть будущий маг универсал. Но не это беспокоило Гурона, а то, что Древо эльфов наказало своему народу отправляться в империю и совместно с людьми найти и защищать этого разумного любой ценой, причину такой заботы эльфы не знали, но для частицы Пожирателя Жизни этого повода было достаточно, чтобы найти этого человека и уничтожить. Ещё до встречи с представителями дома "Шёпот Леса" от человека из окружения главы службы безопасности империи пришло сообщение, что Кироний дэ Фурт тоже ищет человека с необычной аурой и, скорее всего, тот находится у вампиров. Вспомнив, что территорию клыкастых последнее время часто посещают Бессмертные, картинка начала склады-

ваться, и сущность, овладевшая Гуроном, на интуитивном уровне почувствовала смертельную опасность, которой просто несло от этой истории.

С вампирами договориться не было никакой возможности. Если вампир предаст своих клыкастых родственников, то можно сказать, что в этот момент он подпишет себе смертный приговор. У них очень сильная родственная связь, основанная на крови. Другое дело – эльфы. Эти надменные ушастые за власть в собственном зелёном зверинце готовы резать даже собственных родичей, хотя и у них за убийство сородича не только уши укорачивали, но и головы лишали.

У Гурона было, что им предложить в плату за убийство того, кого Великое Древо приказало оберегать. За золото они бы ни за что не подписались на такое, а вот за особенный древний артефакт, который за звонкую монету не купишь, вот такую возможность они упустить не могли.

Он предложил им то, от чего ушастые были не в силах отказаться: артефакт, который представлял из себя брошь в виде головы какого-то зверя, больше похожего на морду волка, но с очень длинными ушами. Укол иглой этой застёжки, и обладатель этого магического украшения получал возможность сутки управлять любым выбранным животным. Так же он сделал предоплату двумя камнями силы, саму брошь Гурон благоразумно пообещал передать после выполнения заказа. Эльфы обещали перекрыть людские города на границе с вампирами, но при обнаружении нужного объекта, предоплата не возвращалась.

И вот сейчас высший ушастый, руководивший одной из групп, которая прибыла в такой городок и в первый же день умудрилась схлестнуться с вампирами, при этом не найдя нужного объекта, прислал посыльного, который сообщил, что риск при выполнении заказа увеличился, и соответственно выросла цена, поэтому магическую брошь следует передать эльфам сейчас. Наглость эльфов настолько вывела из себя Гурона, что он даже не стал дослушивать, где и кому он должен передать артефакт, и просто убил посыльного.

– Слушай, Винт, а как ты относишься к эльфам? – поинтересовался хозяин особняка у немого слуги, ползающего на коленях с тряпкой и смывающего кровь.

Винт заулыбался очень недоброй улыбкой и провёл указательным пальцем по шее, выражая таким образом своё мнение о расе остроухих.

– Вот и я так думаю! – поддержал его Гурон.

Сейчас он размышлял, как поступить дальше. Эльфы совсем обнаглели, и следовало бы их наказать, но это он решил сделать позже, больше его беспокоило то, что они вычислили его настоящее и постоянное место проживания. Как у них это получилось – дэ Кост не понимал, но сейчас надо было убираться отсюда. Он дождался, когда Винт закончит уборку, и, как только дверь за ним закрылась, подошёл к одному из шкафов, провёл рукой, и тот тут же плавно опустился вниз. За ним была обычная каменная стена, и повторный взмах руки снял наложенную магическую иллюзию, под которой оказалась ничем неприметная деревянная дверь. Прежде, чем снять защиту, Гурон подумал, что если залезут воры и хотя бы просто прикоснутся к тайнику, то от особняка не останется даже щепок, вложенные заклинания уничтожат не только сам дом, но и пару гектаров леса за ним. Он кольнул палец, нарисовал кровью крест и, спокойно открыв дверцу, взял мешочек с монетами, банковские векселя на разные суммы, камень-накопитель силы, а из множества артефактов на разных полках выбрал нужные и движениями в обратной последовательности вернул тайнику изначальный вид, прикрыв шкаф.

– Винт! – гаркнул Гурон, дождавшись, когда тот войдёт, распорядился: – Пусть запрягают лошадей, и собери всё необходимое в дорогу. Пошли для надёжности два сообщения с птицами моему агенту Призраку, передай, что есть работа, и чтобы дней через восемь он прибыл на старое место, и если вдруг мы задержимся, пусть ждёт ещё три дня и уходит.

После того, как Винт, кивнув, удалился, Гурон, чувствуя, что сущность Атона-Макра внутри него требует действий, то ли сам для себя, то ли для частицы бога в его душе произнёс вслух: – Что ж, шутки кончились, пора привлекать профессионалов!

Глава 1. Сновидения

ВИОЛА ДЭ МОР.

Я смотрела на парня, лежащего на кровати, и корила себя за произошедшее. Тогда в таверне ведь всё могло обойтись без драки.

Увидев боевую звезду и высшего эльфа, все наши, в том числе и Илвус, понимая, что клинками в узком пространстве такой толпой махать проблематично, схватились за ножи и кинжалы. Я приказала всем вести себя спокойно и двигаться к выходу, но как только мы встали из-за стола, этот ушастый скот, провоцируя конфликт, громко, чтобы слышали все присутствующие, произнёс: – Клыкастая шлюха решила, что здесь нет платёжеспособных клиентов, никто не сможет заплатить достойную цену за твои интимные услуги и решила покинуть благородных Лиров?! Может этого хватит? – язвительно хихикнул он и бросил на пол серебряшку.

И тут события понеслись с бешеной скоростью. Илвус, сверкнув лезвием в руке, сделал шаг вперёд, но Умарт, придержав его, бросил два метательных ножа и достал третий, боевая тройка, больше не скрывая, тоже обнажили кинжалы. Эльфы вскочили с мест и перевернули стол. Один нож выбил одного из них и вошёл в область груди, а второй, не найдя своей цели, воткнулся в стену.

Да какого вонючего демона они начали без моего приказа?! Надо было убираться отсюда! Если Илвус пострадает, я себе этого не прощу! Действия членов отряда и мои мысли пролетели в один удар сердца, я стояла уже с клинками в руках, кинжала у меня с собой не было, и приготовилась к прыжку в сторону ушастого ублюдка, который нас спровоцировал, и перед прыжком крикнула: – Активируйте аму...

Я не успела договорить, по нам долбанули магией. Иргарт не подвёл, видимо, ожидая удара, он успел выставить защиту. Перед нами появилась пелена из уплотнённого воздуха, но крайний боец из тройки и два человека из обычных посетителей оказались за её пределами и попали под магию эльфов. Все трое начали биться в конвульсиях, а изо рта, носа и ушей хлынула кровь.

– Суки! – увидев умирающих, закричал Илвус и бросился на ближайшего эльфа, но тут же поймал метательный нож и упал, так и не достигнув врага. Иргарт начал бить магией по ушастому, который ранил мальчишку. Дальнейшую ситуацию я не смогла контролировать, мы схлестнулись с ублюдком, который всё это начал. На его руке появился щит, роль которого выполнял кусок дерева в виде коры, облегающий руку с одной стороны. Зазвенела сталь, во владении мечом его уровень был неплохим, но я не могла войти в ускорение, боясь задеть клинками своих, иначе убила бы его за пару ударов сердца. Но, как ни странно, жизнь этому уроду спас наш маг, в неразберихе он просто запустил в сторону эльфов воздушный смерч. Мой соперник, перевернув лавку, отлетел за угловой стол, а меня отбросило в сторону выхода. Отбив плечо и выронив один клинок, вставая, я увидела, как Умарт тащил по полу Илвуса к выходу, ещё один наш боец лежал в луже крови без признаков жизни, а рядом лежало тело ещё одного человека, случайно попавшего под раздачу. Азарт схватки уже овладел мною, и я, быстро выпив из колбочки крови и отбросив её, подняла второй меч и уже хотела закончить начатое и отобрать жизнь этой лесной крысы, которая называет себя высшим и уже почти выбрался из-под перевернутой мебели. Заметив мои намерения, Иргарт прокричал: – Виола! Уходим! Мои силы на исходе, я больше не могу вас прикрывать.

– У нас ещё амулеты есть! – привела я аргумент, очень уж было огромное желание убить этого ушастого.

– Виола! Илвус серьёзно ранен! Уходим! – поддержал мага Умарт.

– Хорошо! – согласилась я, посмотрев на парня, потом взглянула в глаза мага и спросила: – Иргарт, сможешь их задержать?

Получив утвердительный кивок, крикнула: – Уходим! Умарт, неси демонёнка. Я буду прикрывать.

Умарт и последний выживший из тройки боец подхватили тело парня и выскочили наружу. Иргарт начал что-то шептать и делать какие-то взмахи руками, а я, взглянув на высшего эльфа, без слов пообещала, что заберу его жизнь. Тот меня понял и оскалился в ухмылке. Иргарт просто вытолкнул меня наружу, и мы двинулись в темноту улиц.

Пробежав пару переулков, я приказала сбавить темп и поинтересовалась у мага: – Иргарт, ты их надолго задержал?

– За нами они не погонятся, я выкачал из помещения весь воздух, а дверь запечатал. Им нужно будет время, чтобы прийти в себя, да и троих мы убили, – успокоил меня он.

– Что с Илвусом? – спросила я Умарта.

– Не знаю! Нож вошёл в плечо, рана, конечно, не смертельная, но, когда я вынимал его, кровь на лезвии уже покрылась коркой, это значит, что на нём был яд, – опустив глаза, сообщил он.

– Млять! Я за него весь их демонов лес вырежу! Поотрезаю с трупов уши, развешу на ветках их хреновой Великой деревьях и спалю ко всем бесам в пекло! – не удержалась я от эмоций.

Все притихли и даже дышали через раз.

– Аккуратно берите его и несём к Ромту, – приказала я.

По дороге нам встретился патруль, но они нас даже не успели заметить, я вырубилась всех троих, но без смертельного исхода, трупы стражников нам пока не нужны. Рано или поздно начнутся разборательства с местной властью, а лишние покойники из жителей города сыграют не в нашу пользу.

Ромт, увидев нас, сразу сообразил, что мы побывали в переделке, и начал давать распоряжения своим домочадцам, чтобы приготовили тёплой воды, крепкого вина, чистую одежду и необходимые мелочи для раненого. Когда парня отмыли от крови и перевязали, я оставила с ним Умарта, а бойца из тройки отправила искать своих друзей – вторую боевую тройку, которая отпросилась в город, а с Иргартом и Ромтом мы устроили маленький военный совет.

– Иргарт, ты, как маг, можешь помочь Илвусу? Может лекаря вызвать или амулет применить? – начала я.

– Магичить я смогу только, как минимум, завтра. Я уже говорил, что я – не очень сильный маг, да и чем ему помочь, я же воздушник. Виола, целитель тоже не поможет, а амулеты даже первого круга бесполезны, они же помогают регенерации и сращивают раны, но отраву из организма не выводят. А уж эльфы знают толк в ядах, тут только их маги помогут, но вот я очень сомневаюсь, что мы найдём мага жизни из остроухих, да при этом, чтобы он нам ещё и помочь захотел. Мы сегодня троих отправили на перерождение. Даже когда императора отравили, в тот раз тоже эльфийским ядом воспользовались, и то ушастые отказали в помощи. Извини, но вся надежда на собственные способности парня к восстановлению, ну, или на снисхождение богов.

– Ясно! Ромт, вот тушки болотных выдр, – обратилась я к нашему управляющему, выложив на стол подарок рикса: – Завтра продай их, найди семьи погибших в таверне людей и заплати им по пятьсот золотых. Это приграничный с нами город, и вампиров здесь уважают, не надо портить отношения с местным населением. Хотя, когда Лугат узнает о нападении на нас, то... то тут многие пожалеют, что, вообще, на свет появились.

– Я всё сделаю, это не проблема. Валькирия, скоро сюда нагрянет стража и наверняка возьмут в поддержку магов, без них они не полезут, знают же кому принадлежит особняк. Они вампиров хоть и боятся, но у них служба, и за неисполнение приказа им люди Кирония

головы поотрубают. Если ты решишь остаться и схлестнуться с властями, то я могу сейчас уйти, собрать в городе пару десятков бойцов и ударить им в спину. Ты же знаешь, я в любом случае на вашей стороне! – заверил меня Ромт.

– Нет, драться я не собираюсь, тем более с магами. наших амулетов на долго не хватит, и нельзя больше рисковать Илвусом. Времени мало, поэтому слушайте, как мы поступим...

И вот уже четвёртый день парень лежал без сознания, иногда у него начинался жар, он бредил и называл какие-то имена, но разобрать что-либо не удавалось. Было очевидно, что он находится одной ногой за гранью. Меня изнутри съедала досада от бессилия и бездействия. Чтобы себя чем-то занять, я снова взяла найденную в его вещах шкатулку с двумя тёмными камушками на крышке и уже в сотый раз попыталась её открыть, но всё так же безуспешно, даже лезвие ножа не входило в щель под крышечкой. Вот откуда у него такая вещь и что там внутри?! Вечно вокруг него одни тайны.

Тут дверь распахнулась, и вошёл Умарт, за спиной которого маячил маг, я ускорила и, схватив вампира за горло, прижала к открытой двери, да так, что аж петли захрустели.

– Умарт, тебе мало одной протыранной ладони за то, что начал бой в таверне без моего приказа? Ты кем себя возомнил, что опять позволяешь себе не соблюдать дисциплину? Кто тебе разрешал войти без стука? Я тебе сейчас глаз выколю! – пригрозила я, уткнув остриё кинжала в его щёку.

– Виола, прости! – начал оправдываться он: – У Иргарта послание для нас.

Я повернулась к магу, тот прикидывался невидимкой и, боясь тоже огрести за компанию, молча протянул мне сложенный лист бумаги, перетянутый бечёвкой. Отпустив Умарта, я взяла лист и срезала шнурок, пробежалась глазами три раза по тексту и задумалась.

Умарт с Иргартом, мучаясь от любопытства, аккуратно поинтересовались: – Что в письме?

– Как говорит наш демонёнок – «Пока есть жопа, то приключения не закончатся!» – процитировала я мальчишку.

ИЛВУС ДЭ МОР.

Когда в таверне я увидел, как упали, захлёбываясь собственной кровью, наш боец и два случайных человека, зашедших пропустить по кружке пива, и которым просто не повезло попасть под защиту, поставленную Иргартом, на меня нахлынула волна бешенства. Из-за амбиций каких-то, непонятно откуда появившихся эльфов, погибают случайные люди, не говоря уже о моих товарищах по оружию.

– Суки! – закричал я и бросился на ближайшего врага.

Демон уже уловил мои эмоции и почти выскочил из тёмных уголков моей души. Но я не успел дотянуться до своей цели и упал, почувствовав боль в плече, рука тут же отнялась, голова начала кружиться, окружающее пространство и дерущиеся начали расплываться. Заметив, как рядом с распоротым горлом упал ещё один вампир из тройки, я потерял сознание. Боли не было, были сны, много снов, но совершенно не связанных друг с другом.

Вот я, будучи ещё подростком, обычным летним днём в деревне у бабушки, к которой ездил на отдых почти каждое лето, подкараулив у колодца соседку Ленку, сделав вид, что просто проходил мимо, предложил ей помочь донести вёдра. Ленка мне очень нравилась, она была местной, хороша собой, и за ней все летние каникулы приезжие мальчишки бегали чуть ли не табунами, но она горделиво всем отказывала и купалась в мужском внимании. И вот, звонко рассмеявшись, Лена неожиданно дала согласие проводить её и помочь дотащить набранную воду. Дорога занимала около десятка домов, я тащил тяжёлые вёдра, а она болтала и задавала вопросы, на которые я смущённо отвечал. Послышался шум моторов, и к нам, поднимая клубы пыли, подъехала пара мопедов по два седока на каждом. Это был Серёга со своими пацанами,

которого они называли Серый. Он был на год старше меня, и в комплекции я ему существенно уступал.

– Дрищ, опять ты?! Я тебя предупреждал, чтобы ты не приближался к Ленке? Мало тебя в прошлый раз попинали? – начал он свои стандартные наезды, слезая с мопеда.

Я посмотрел на Лену, она делала вид, что происходящее её не касается, но ей льстило, что сейчас из-за неё будут драться. Этих эмоций ей было не скрыть. Я за неё уже столько раз получал, а она этим наслаждалась. Злость подкатила комом к горлу, меня затрясло от обиды, я почувствовал чью-то руку на плече, и, развернувшись, вонзил пальцы в горло Серого. Нет, не пальцы – это были когти, но меня это не удивило, я начал рвать плоть и наслаждаться видом развороченного кровавого мяса.

– Вы что, черти, только толпой можете авторитет держать?! – прорычал я в сторону друзей уже дохлого Серого, которые, не оглядываясь, тут же драпанули.

Посмотрев в сторону девчонки, я увидел животный страх в её глазах, и от этой картины испытал эмоциональное удовлетворение.

– Демон! – завизжала она.

Ужас в глазах врага – вот ради чего стоит жить! Это были последние мысли, и моя рука потянулась к её горлу.

Обстановка вокруг резко поменялась. Я стоял на горе с выжженной землёй под ногами и с небом серо-малинового цвета. Рядом стояло существо в три человеческих роста с мордой помеси лягушки и носорога, сходство давал рог, торчащий из центра лба. Всё его тело было покрыто чёрной чешуёй, сзади был здоровенный хвост, периодически хлеставший по земле и поднимающий клубы тёмной пыли, а из клыкастого рта текла слюна с зеленоватым оттенком. Вокруг этого чудовища стояли ещё с десятков существ, и все отвратительного вида, но не похожих друг на друга, даже в воздухе над нами, размахивая крыльями, кружило с пяток тварей. Прямо сборище уродцев.

Все взгляды были обращены куда-то вниз, я решил подойти к краю обрыва и взглянуть из любопытства. А внизу в самом разгаре шло сражение: десятки тысяч этих животных убивали друг друга. Сражались две противоборствующие стороны без всякой тактики и стратегии, просто волнами без какого-либо оружия накатывали друг на друга и рвали на части.

Боги! Да это же inferно – родной мир демонов! Эта информация, всплывшая в моей голове, почему-то не испугала меня, а даже обрадовала.

– Обсацидиан, вели выступить двум резервным легионам. Мы должны перейти в наступление! – прорычал здоровяк.

Я понимал их речь, и опять удивления не последовало.

– Обсацидиан! Ты заставляешь меня повторять дважды! Ты сам поведёшь легионы! – зарычало чудовище и здоровенной лапой пинком скинуло меня вниз.

В полёте я осознал, что Обсацидиан – это я, и то, что меня толкнул высший демон. Упал я на какую-то тварь, убив её, и этим смягчил падение, тут же вскочил на ноги, дабы избежать быть затоптанным, взглянул на свои руки. В человеческом понимании, как таковых, рук не было, была только их форма с когтями на пальцах и с гладкой кожей с покрытием сероватого оттенка. По всему телу, особенно на спине были острые наросты различной, а некоторые замысловатой формы. Мой рост превышал в два раза обычного пехотного демона. Тут в голове что-то щёлкнуло, и я чётко понял, что должен делать. Я протяжно и громко зарычал, тут же бегущие мимо меня монстры остановились и приготовились выполнять мои приказы. Я был одним из немногих их генералов. Взмахнув когтистой лапой вперёд, я побежал навстречу врагу, и вся толпа последовала на врага, пропуская меня вперёд.

И снова произошла резкая смена образов. Я оказался в какой-то комнате и увидел женский силуэт перед кроватью, именно силуэт, чётких очертаний не было. Он был больше похож на полупрозрачный призрак женщины. На ней было обтягивающее тёмное платье с закрытым

рукавом, волосы чёрного цвета, собранные в длинный хвост, черты лица напоминали хищницу, цвета глаз было не разобрать, но от них веяло смертельным холодом.

Она, не двигаясь, смотрела на лежащего в постели. Переведя взгляд туда же, я узнал самого себя. И опять не последовало никакого изумления, но теперь я удивился тому, что ничему не удивляюсь. Вот такая вот игра разума. Зато женщина, что-то рассмотрев в лежащем мне, очень изумилась, даже показалось, что её губы прошептали: – Ого!

Силуэт начал таять на глазах, а мне почему-то очень захотелось последовать за ней, и в последний момент я ухватился за исчезающий кусочек платья.

– Аригат, а ты был прав! В парне сочетается несочетаемое, – задумчиво произнесла та же женщина, стоя у здорового панорамного окна, разглядывая пейзаж за ним. Теперь она не была похожа на приведение и вполне была реальна. Я взглянул мимо неё в окно и увидел ночное небо с тремя лунами разных размеров и белую пелену снега, равномерно лежащего перед горами, вершины которых уходили ввысь ночного неба.

– Микталия, конечно, я прав! Неужто ты думаешь, что я припрусь к самой богине смерти с непроверенной информацией. И всё-таки мальчишка – мой родственник, и не без моей помощи он стал таким, – ответил её собеседник, в котором я узнал своего названного отца – бога удачи.

Аригат подошёл и встал рядом со своей собеседницей.

– Я не могу выполнить твою просьбу, Аригат. Мальчик, действительно, умирает, яд постепенно поражает его нервную систему. Я всего лишь проводница душ, но не вижу его на пути к моим чертогам и понятия не имею, куда отправится его душа после смерти. Я такого никогда не встречала! – с сожалением призналась богиня.

– Да, этого стоило ожидать, я забыл упомянуть, что он неподвластен мирозданию, но оно упорно пытается взять его под контроль, – ответил бог удачи.

– Как бы мне не хотелось признавать, но я живу намного дольше тебя. Я даже помню тебя молодым богом, когда ты только вошёл в силу и делал много глупостей, не осознавая ответственности за свои поступки. Но суть не в этом, я застала расу демиургов и помню, как они поймали в ловушку Атона-Макра. Эта сущность питается энергией смерти, и в моих интересах, чтобы этот недоносок, считающий себя выше богов, никогда не вылез из своей могилы. Но сейчас твой парень вне моей компетенции, а прямая помощь повлечёт за собой последствия, и мироздание обязательно накажет, – поделилась выводами Микталия.

Аригат, как ребёнок, почесал затылок, не зная, что ответить, обдумывая ситуацию.

Богиня смерти вдруг резко обернулась и обвела своим холодным взглядом всё помещение. Мне очень стало неудобно, хотя я был уверен, что она меня не видит. Неожиданно она расхохоталась и начала делать какие-то взмахи руками.

– Микталия, ты в порядке? – забеспокоился Аригат.

– Вот же маленький засранец! – смеясь, выпалила богиня.

– Я? – удивлённо спросил бог, не понимая происходящего.

– Нет, хотя ты тоже засранец, но уже большой. Душа твоего парня здесь! Он, видимо, прицепился к моему сознанию, когда я спускалась в его мир. Ума не приложу, как он прошёл защиту?! Я поставила ловца душ на эту комнату, теперь он не сможет без моего ведома отсюда сбежать. Аригат, у тебя очень способное потомство, ты бы плодился поменьше, а то мы с твоими отпрысками потом хапнем гору проблем, – подколола она бога удачи.

Аригат крутил головой, но ничего так и не разглядел. А я даже не пытался сбежать и сам не понимал, где сон, а где явь.

– Да не крути ты головой, ты всё равно можешь видеть только сознание разумных, но никак не души. А парнишка – молодец, он сам нам подкинул решение задачки.

Меня развеселило удивлённое и глуповатое выражение лица моего Бессмертного родственника.

– И что мы должны сделать? – поинтересовался он у богини смерти.

– Не мы, а я! Я пропущу его через "Поцелуй Смерти", – язвительно сообщила богиня, глядя прямо на меня.

Видя, что после её слов даже Аригат поёжился, мне тоже стало не по себе.

– Поможет? – со скептическими интонациями поинтересовался бог.

– А вот это мы и проверим! Этим ритуалом я поставлю на него метку и внесу её в защиту своих владений, чтобы больше она его не пропускала. Даже если мальчик не переживёт мой "Поцелуй", то он всё равно одной ногой уже в могиле, и мы ничего не теряем и при этом не нарушаем законов мироздания. Парень даже после смерти сможет приходить сюда, когда ему вздумается, и, пометив его, я пытаюсь обезопасить себя. Но если он выдержит, то сдохнуть от яда ему не грозит, скорее всего, он даже получит иммунитет к нему, – объяснила Микталия.

– Что ж, можно рискнуть, другого выхода всё равно не вижу. Спасибо, Микталия! Если понадобится, то всегда рад помочь, – попрощался Аригат и открыл портал.

Мною овладела паника, от услышанного у меня волосы встали дыбом, я уже понял, что это совсем не сон, и начал кричать Аригату, чтобы тот не отдавал меня на съедение этой женщине. Но он меня не слышал или сделал вид, что не слышит, и перед тем, как шагнуть в портал, язвительно напутствовал мне: – Удачи тебе, демонёнок!

Мне удачи пожелал бог удачи. Ну, сволочь, я тебе это припомню. Шутник, млять!

Двери в комнате я не обнаружил, поэтому кинулся к здоровенному окну и начал лупить по нему ногами, но оно даже не шелохнулось.

– Как тебя там? Демонёнок? Нам пора! – заговорчески обратилась ко мне богиня смерти и открыла портал.

Глава 2. Поцелуй смерти

МАРИЭНДАИЭЛЬ.

Отправив отряд в столицу империи и оставив при себе только двух гвардейцев императора, мы выехали из города, и неожиданно, в ничем не примечательном месте, Таврон приказал свернуть в лес. На мои вопросы он отвечал сухо и попросил довериться ему. Наконец, он объявил привал, лошадям было трудно двигаться по зарослям кустарника и между деревьев, и Таврон попросил отвести их в сторону и стреножить, а гвардейцам приказал приготовить всё для перекуса.

Оставив лошадей на небольшой полянке, возвращаясь, я размышляла над странным поведением мага, он явно что-то скрывал или задумал. Добравшись до места стоянки, мои опасения полностью подтвердились. В сторонке лежали без сознания оба гвардейца, а рядом Таврон закапывал продукты.

– Может, ты мне всё-таки объяснишь, что происходит? – возмущённо потребовала я.

Он, не обращая внимания на мой вопрос, начал рассуждать вслух: – Ребята проспят дня три. Звери их не тронут, я их усыпил тёмным заклинанием, а живность к тёмной магии негативно относится и не приближается. Когда они проснутся, то с голодухи могут друг друга сожрать! – заметив мои испуганные глаза, пояснил: – Это образное выражение. Именно для них я закапываю воду и припасы, когда очухаются, хоть поедят нормально, одному я вложил записку в руку. В общем, разберутся, не маленькие, их и не такому учили. Но вот лошадей придётся всех забрать, фокус с усыплением с ними не пройдёт, их просто схарчат хищники или сами издохнут.

– Таврон! Вы, тёмные, всегда так поступаете и бросаете своих подчинённых в лесу?! Может, ты и меня рядом уложишь? Объясни, наконец, что происходит? – с истеричными нотками вновь потребовала я.

– Мари! – стальным голосом начал он: – Вас, эльфов, в вашей лесной академии только убивать учили или всё-таки головой иногда пользоваться разрешали?! Ты так и не поняла? Вампиры с Илвусом остались в городе, но обставили всё так, как будто убежали обратно на свои земли. Мы возвращаемся обратно! И хватит истерик, по дороге я тебе всё расскажу, не мог же я при солдатах императора тебе всё выложить, – высказался он и спокойно продолжил рыть вторую яму для продуктов.

Как оказалось, при допросах, сопоставив факты, Таврон просчитал хитрую схему вампиров. У клыкастых есть управляющий их резиденции Ромт, у него имеются дочка и сын. И вампиры устроили спектакль. Его сын на выезде из города изображал раненого Илвуса, а дочка высшую вампиришу. Клыкастые почти всегда передвигаются в плащах с накинутыми капюшонами, поэтому подмену никто не заметил. Как потом подтвердили стражники на воротах: позже сын и дочь Ромта заходили в город с той стороны стены – их узнали в лицо. В выезжающей группе было точно четыре вампира, которые двигались открыто, показывая свою принадлежность к их расе, чтобы потом охрана подтвердила, и оставшихся не искали в городе. Возможно, что кто-то из них и смог вернуться обратно для охраны раненого, да это уже было не важно, главное выяснилось, что Илвус остался внутри стен. И наверняка часть отряда поспешила в замок к Лугату за помощью.

Таврон тоже решил устроить представление и, отправив весь отряд в столицу, оставил двух бойцов, иначе бы это выглядело, как бегство. Перед выездом он посетил резиденцию вампиров и, ничего не объясняя, просто всучил письмо, открывшему калитку, Ромту. Потом он усыпил бойцов в лесу, нужно было выиграть время, хотя в записке, оставленной одному из бойцов, он сообщил, что мы возвращаемся в замок к Лугату, и вряд ли те пойдут нас искать.

– Таврон, а с чего ты решил, что вампиры придут на встречу? – задала я логичный вопрос.

– Мари, они придут не на встречу, они придут нас вязать. Парень был ранен отравленным ножом, и, как ты понимаешь, яд был эльфийский. Поэтому они не упустят возможность захватить эльфийского мага жизни, то есть тебя, сами они ничем ему не помогут.

– Великое Древо! Да чтобы этому высшему переродиться в... в..., – я даже не могла подобрать нужного ругательства, но главное, что я уже не жалела, что убила своего сородича, туда ему и дорога.

– И что мы будем делать, когда вампиры поймут, что я лишилась магии и тоже вряд ли смогу оказать помощь парню? – спросила я.

– А вот это самое слабое звено моего плана. Будем действовать по ситуации и надеяться, что боги будут милосердны к нам! – твёрдо ответил маг.

Я смотрела на него с восхищением, так быстро разобраться и сориентироваться в ситуации мог один разумный на тысячу.

– Таврон, спасибо тебе за всё! – поблагодарила я.

– Не вешай нос. Мы ещё повоюем! – подбодрил меня он и достал плащи, чтобы скрыть наши личности, до города оставалось совсем немного.

В назначенное время мы прибыли на базарную площадь, на которой бешенный лорд устроил расправу над нечистыми на руку торговцами и бургомистром города. От этой мысли становилось жутковато, начало темнеть, и я рефлекторно, ища защиты, прижалась к магу, но он меня аккуратно отстранил.

– Мари, держи руки на виду, если они решат, что это засада, то рассвета мы уже не увидим! – попросил он.

На улице ещё были прохожие, но и те спешили вернуться домой или в ближайшую таверну, чтобы расслабиться после трудового дня. К нам подошёл человек, на вид обычный местный, постояв какое-то время, разглядывая нас и проверяя нашу реакцию, всё же решил заговорить: – Ты штоль Таврон, который прошлой ночью шухера навёл на весь город?

– А это смотря, кто спрашивает. Для кого-то Таврон, а для кого-то Таврон дэ Маран! – грубо ответил маг.

– Пусть она уши покажет, – не отводя взгляда с мага, так же грубо потребовал человек.

– Мари, откинь волосы, почтенный Лир сомневается в твоей расовой принадлежности, – язвительно попросил маг.

Я задрала прядь, представив обозрению кончики своих ушей. Собеседник мельком взглянул и, развернувшись, сказал: – Идите за мной!

Мы заранее предполагали это, как один из вариантов развития событий, и без резких движений двинулись за провожатым. Через три улицы в одном из тёмных переулков сопровождающий резко остановился, сказал, чтобы мы ждали здесь, и удалился, свернув за угол. Тут же от стены отделилась тень и распахнула глаза. От неожиданности я взвизгнула и на рефлексах хотела схватить рукоять меча, который в данный момент отсутствовал. Тень улыбнулась, обнажая белые зубы с ярко выраженными клыками. Это была вампирша с двумя клинками за спиной в чёрном облегающем кожаном костюме и замазанными углём открытыми участками кожи, в том числе и лицо.

– Вы искали с нами встречи?! Что ж, если у вас нет злого умысла на наш счёт, то приберёте эти украшения... – с нотками сарказма сказала она.

И тут же сзади появились ещё две такие же тени с арбалетами в руках. Это тоже были вампиры, хорошо же они подготовились, один из них протянул два антимагических ошейника, и мы спокойно сами застегнули их на своих шеях.

– Уж простите нас за наше гостеприимство, но это вынужденная необходимость, – наигранно извинилась вампирша. И после этих слов нам тут же надели мешковину на головы и, заломав руки назад, связали и куда-то повели. По дороге по звукам шагов я определила, что

к нам ещё кто-то присоединился и не один. Они тут, видимо, решили войну устроить, хотя после нападения на них в таверне, их тоже можно было понять.

Наконец, я почувствовала ступеньки под ногами, нас завели в какое-то помещение, поставили на колени и сняли мешки. В комнате находились четверо мужчин, двое из них с замазанными чёрными лицами, которые связали нам руки и сейчас стояли рядом с кинжалами, приставленными к нашим затылкам. И женщина, которая, видимо, являлась высшей и командовала всеми.

Подождав, пока мы проморгаемся и привыкнем к свету, вампирша не стала тянуть и перешла к сути: – Кто вы такие? Зачем вы искали с нами встречи?

Я решила молчать, наверняка Таврон уже продумал несколько вариантов нашего поведения и линию беседы.

– Виола дэ Мор, племянница Лугата дэ Мор и лучшая убийца клана "Багровая Ночь"?! В столице вас до сих пор боятся после вашей показательной мести за родителей. Если я не ошибаюсь, то на вашем счету аж три мастера меча, – начал знакомство Таврон.

И честно говоря, он играл с огнём, если клыкастая вспылит, то ему жить осталось пару ударов сердца. И я не ошиблась. Вампирша вскочила, приставила кинжал к шее Таврона и надавила с такой силой, что потекла тоненькая струйка крови.

– Не смей вспоминать моих родителей, иначе на своей шкуре узнаешь, что такое разозлить высшего вампира! – прорычала она в лицо магу, и её аж затрясло от злости, но на удивление, быстро успокоившись, она снова присела на край стола.

– Иргарт, ты узнаёшь этого человека? Он тот, за кого себя выдаёт? – обратилась Виола к мужчине, стоявшему справа от неё.

– Да! Это Таврон дэ Маран, кстати, по силе очень приличный маг смерти. Мы как-то встречались циклов семь назад на одном из светских вечеров, но я там был в качестве сопровождающего одного из аристократов, не думаю, что маг такого уровня запомнил меня, – дал оценку своему коллеге мужчина, наверняка нанятый вампирами маг.

– Иргарт дэ Нарин, если я не ошибаюсь? Маг воздуха. Я помню то мероприятие, вы весь вечер хотели казаться незаметным. Это похвально, обычно маги вашего невысокого уровня всё время пытаются обратить на себя внимание и обзавестись знакомствами из числа аристократии, – ответил Таврон.

– Хм... приятно удивили! Таких, как я, нечасто даже в лицо запоминают люди вашего статуса, Таврон дэ Маран.

– Закончили? Может, вы ещё и обниметесь?! – вспылила вампирша. Потом подошла ко мне, присела на корточки, и, обнажив клыки, язвительно поинтересовалась: – Ну, а ты у нас что за птица такая? По слухам, ты убила своего высшего сородича?! Хотя я сомневаюсь в этом, люди горазды болтать и приукрашать действительность.

– Это Ма...

– Я не тебя спрашиваю! Или ты ей язык откусил? – прервала Таврона высшая вампирша.

– Я – Мариэндаиэль из дома "Дарящие Жизнь", – словно оправдывая Таврона, представилась я.

– Значит, ты магиня жизни и сможешь помочь нашему раненому товарищу? – обрадовалась Виола.

У меня от её интонаций пробивал мороз по коже. Эта высшая вампирша, наверняка отправила на перерождение не одну сотню разумных. В её глазах читалась жестокость, мне показалось, что если понадобится, то она, не задумываясь, убьёт любого из здесь присутствующих, даже своих сородичей. Но не смотря на свои опасения, я спокойным тоном ответила, как и заранее обговаривали с Тавроном: – В дороге, на поляне, где произошёл бой вашего отряда с низшими вампирами и волколаками, которых натравили на вас вампиры рода дэ Тор, я обратилась к духу леса, чтобы узнать, что именно там произошло, и за это поплатилась сво-

ими магическими способностями, поэтому излечить мальчика я не смогу, но могу приготовить отвар, который замедлит действие яда.

Мне показалось, что при моём упоминании об Илвусе, у неё чуть дёрнулась щека.

Виола молча обдумывала услышанное, потом, ухмыльнувшись, приняла решение: – Вы слишком много знаете. О том, зачем вы здесь, как, вообще, сюда попали и с какими целями, вы расскажете позже. И не дай боги, мне поймать вас на лжи! Тогда вы будете умолять нас о быстрой смерти, но такой возможности я вам уже не предоставлю. Сейчас время очень дорого, и некогда разбираться в ситуации с вами. Мы все вместе поднимемся в комнату к раненому, и вы его осмотрите. Предупреждаю, что любое необдуманное действие, и вы отправитесь к предкам, даже не успев осознать этого. Вам всё ясно?

Дождавшись, когда мы кивнём в знак согласия, приказала одному из вампиров по имени Умарт тщательно нас обыскать. Я с презрением подумала, что сейчас он начнёт лапать меня, не скрывая этого факта, чтобы лишний раз унижить, но тот профессионально и по-деловому произвёл обыск, не обратив никакого внимания на то, что я женщина. Меня даже это чуточку обидело, но потом попыталась выкинуть эти недостойные мысли из головы, это, наверное, долгое воздержание и близость симпатичного мне тёмного мага сказывались. Боги, да за последние две декады я изменилась просто до неузнаваемости. Никогда я не позволяла дать себе расслабиться и всегда была лучшей. Правильно выразился Таврон перед тем, как пойти на встречу с клыкастыми: – Эта история изменит нас всех. Интуиция меня ещё не подводила.

Когда мы поднялись на второй этаж и подходили к нужной двери, Таврон вдруг забеспокоился: – Что-то не так! Что-то происходит!

Вампирша, шедшая впереди, осекла его: – Маг, не играй со мной. Что не так?

– Виола, демоны тебя дери! Я даже сквозь антимагический ошейник чувствую магию смерти за дверью! – уже с нешуточной обеспокоенностью и не обращая внимания на кинжал, остриём которого упирался один из клыкастых ему в спину, сообщил маг.

– Млять! Всем активировать амулеты и приготовить оружие! А ты, маг, пойдёшь первым! – приказала Виола и, с пинка выбив дверь, толкнула в проём Таврона, прыгнув следом за ним, обнажив клинки, а следом ввалились остальные, затолкав меня в том числе.

То, что мы увидели в комнате, навсегда останется в моей памяти, как страшные воспоминания в виде пережитого ужаса и ледящего душу всепоглощающего страха. Впоследствии я не раз просыпалась от снявшихся кошмаров, связанных с этим событием. На кровати в полусидячем положении находился подросток, на котором поверх одеяла сидела черноволосая женщина в тёмном закрытом платье и целовала мальчишку. Дверь захлопнулась, стало холодно, и комната наполнилась страхом. Холодно было не физически, мороз сковал саму душу. Ужас проник в каждый, даже самый потаённый уголок сознания.

Холод! Холод! Могильный холод!

Всех парализовал страх. Он давил на психику и рассматривал наши сущности. Страх знал всё, все наши поступки и желания, он оценивал нас.

У Иргарга, стоявшего чуть впереди меня, прямо на глазах на виске появилась седая прядь. Вампирша выронила из рук клинки, которые почему-то упали беззвучно. Таврон попятился назад, но оперевшись в вампиршу, упал на оба колена и зажал голову руками. Я затряслась мелкой дрожью. Что происходило с остальными – я уже не видела и не осознавала происходящего, мой взгляд был прикован к этой женщине, впившейся губами в парня. Мальчишка сидел безвольной куклой и больше смахивал на труп, кожа была белесого цвета, вены вздулись, и проступала каждая жилка на его лице и шее.

Вдруг женщина его отпустила, и парень рухнул обратно на подушку. Страх, поселившийся внутри, начал отпускать, и я сделала вдох, оказывается, что всё это время я не дышала. Комнату просто распирало от мерзкой тёмной энергии. Я упала на четвереньки и откашливалась, все остальные тоже рухнули на пол в разных позах и ловили ртом воздух.

Бессмертная! Это Бессмертная! Мой разум кричал это, но в то же время отказывался в это верить.

Тем временем, левитируя по воздуху, женщина опустилась на пол и подошла к Таврону. Окинув всех взглядом, усмехаясь, произнесла: – Какая необычная и интересная компания собралась.

Никто не смел подняться, и те, кто уже восстановил дыхание, встали на одно колено и приклонили головы.

– Хм... Маг смерти! Интересный экземпляр. Кто же подправил твою ауру? – обратилась Бессмертная к Таврону, при этом разглядывала его, нагибая голову в стороны, как иногда делают собаки. Потом взглянув в мою сторону, сказала странную фразу: – Оооо, и тут такая же картина.

Потом она снова повернулась к тёмному магу и властными интонациями поинтересовалась: – Ты знаешь, кто я?

– Да! Бессмертная Микталия! Высшая богиня! Госпожа смерть и проводница душ в загробный мир, – чётко ответил Таврон, не поднимая головы.

– А ты – льстец! – улыбаясь, ответила Микталия, потом наклонилась к его уху и, что-то нашептав, спросила: – Ты всё понял?

– Да, великая! – ответил маг.

Больше не обращая на него внимания, Бессмертная подошла к вампирше и обратилась к той: – Здравствуй, девочка! Хм... У тебя тоже метка богов. Ты очень многих разумных отправила в мои объятия.

Исподлобья я видела, как сжалась Виола, мне показалось, что она тоже дрожала, это придало мне сил, и я попыталась успокоиться, но получилось плохо.

– Девочка, не ищи смерть, настанет и твоё время, и мы обязательно вновь встретимся, – предостерегла она, вынула изо рта какую-то горошину и, протянув её вампирше, объяснила: – Это яд, которым был отравлен мальчик. Он будет жить! Но будь всегда рядом, даже если против него будет весь мир. Вы с ним теперь очень тесно связаны.

– Да, госпожа! И... Спасибо! – дрожащим голосом поблагодарила Виола, приняв горошину и сжав её в кулаке.

Потом Бессмертная повернулась к магу, который был вместе с вампирами: – Ты тоже изменил свою судьбу! Клятва на крови, данная тобой парню, не имеет той силы и обязательств, которые вы ожидали. Вы добровольно вкусили крови друг друга, и теперь ты являешься хранителем. Когда понадобится, ты, не задумываясь, должен отдать за мальчика жизнь. Ты сам сделал свой выбор, а уж нравится тебе или нет такой поворот событий – уже не имеет значения. Влез в игры взрослых дядек, так будь готов и отвечать по-взрослому, иначе последствия будут хуже смерти.

– Да, госпожа! Я спокойно приму свою судьбу! – не задумываясь, ответил Иргарт.

Потеряв интерес к магу, Бессмертная приблизилась ко мне. Меня затрясло ещё больше, мне показалось, что я снова перестала дышать.

– Молодая и наивная эльфа! Тебя-то как угораздило оказаться в этой чокнутой компании? Впрочем, не важно. Запомни! Теперь ты не имеешь ничего общего со светлыми расами, но и к тёмным тебя отнести нельзя. Один Бессмертный весельчак немного изменил твою сущность, но ты сама этого попросила, обратившись к богам с просьбой, но мне кажется, что в будущем ты не пожалеешь об этом.

Я не знала, что ответить. Я, вообще, не понимала, о чём говорит богиня, но взяла пример с остальных и ответила так же: – Да, госпожа!

Улыбнувшись, она повернулась к двум оставшимся вампирам и, обратившись к ним, вновь сказала что-то странное: – Обращённые вампы, вы оба уже были за гранью, но, видимо, в мире живых у вас остались недоделанные дела, и мироздание вас вернуло. Цените это!

– Да, госпожа! – повторили они ответ остальных.

– Ну, что ж, мне пора. И помните, что все вы рано или поздно явитесь ко мне! – жёсткими и нечеловеческими интонациями напомнила всем богиня смерти и взмахом руки, открыв окно портала, шагнула в него, но её слова ещё удаляющимся эхом звучали в ушах.

Тут резко привстал мальчишка, хватая ртом воздух, поймав его, он глубоко задышал, как после длительной пробежки, потом, окинув мутным взглядом комнату, упал с кровати, снова потеряв сознание.

У меня в глазах тоже всё начало расплываться. Организм, не выдержав стресса, решил защитить себя методом отключения от реальности, и я так же рухнула на пол, погрузившись в спасительную темноту.

Глава 3. Новости

ИЛВУС ДЭ МОР.

Я почувствовал, как из меня вытягивают мою собственную сущность. Боли не было. Была борьба за мою душу. Она, цепляясь за тело, очень не хотела его покидать. Я уже подумал, что это конец, как вдруг проснулся демон. Впервые я увидел его, и это не было чудовище с рогами, как в моих видениях, это был агрессивный чёрный сгусток энергии. Это тёмное пятно очень разозлилось и, если так можно выразиться, завыло и бросилось сражаться за свою половину – меня. Борьба была короткой, но очень яростной. Это было сражение энергий, и мы с демоном победили. Сейчас он не казался мне чем-то ужасным, демон был мною, а я демоном. Мы перешли на какую-то новую ступень отношений и взаимопонимания. Я открыл глаза и ощутил лишь единственное желание – пить. Повернув голову, я ничего не смог рассмотреть, в глазах всё плыло и, чувствуя, что куда-то падаю, вновь потерял сознание.

Второй раз моё пробуждение уже было более осозанным. Я открыл глаза, сфокусировал взгляд и увидел, как Умарт и боец из тройки, тот, что был с нами в таверне, чинят дверь, которую явно кто-то выбил, и та висела на одной петле. Во рту уже не было такой сухости, видимо, за мной ухаживали и поили даже в бессознательном состоянии, но вот голод был просто нестерпимым.

– Я смотрю, что вы тут веселитесь без меня, двери вон ломаете, а после вашего веселья пожрать что-нибудь осталось? – привлёк я к себе внимание вампиров, а моё голодное болезненное воображение нарисовало их в виде двух жареных кабанчиков на вертеле, с поджаристой корочкой и капающим растопленным жиром.

Умарт, услышав мой голос, встал, как вкопанный и хлопал глазами, а второй клыкастый от неожиданности долбанул себе по пальцу молотком и, скорчившись, сжимая руку в кулак, начал сквернословить на всех известных ему языках, даже от меня матерщины понабраться успел. Мой никчёмный телохранитель молча развернулся и убежал, наверняка драпанул ябедничать старшим, что злой демон проснулся, а второй вампир всё так же вспоминал новые известные только ему пошлые словосочетания.

Минут через пять вбежала Виола и прямо с порога тоже начала матюкаться: – Демонёнок, ты с какого полового органа полез в драку без моего приказа?! Я для чего трачу своё время и обучаю тебя?! Умарту я уже ладонь продырявила за срыв дисциплины в бою, а тебе сейчас все конечности переломаю!

Она встала передо мной, уперев руки в бока, ну точно, как жена, встречающая пьяного мужа после зарплаты, только клинки за её плечами говорили о том, что зарплату она всё-таки получит, даже путём продажи моих органов. Не дождавшись от меня ответа, Виола продолжила обвинения: – Ты хоть знаешь, что тебя вся империя ищет? И пока я тут волнуюсь и ищу способ, как его спасти, он, видите ли, с богинями целуется.

Я, вообще, запутался в этой цепочке совершенно не связанных логически друг с другом предложений, и подумал, что она совсем с катушек слетела и умом окончательно тронулась. Тут в дверном проёме показалась голова Умарта, который поинтересовался, куда подать еду: сюда или вниз за общий стол.

– Дверь закрой! – рявкнула Валькирия.

Было забавно наблюдать, как вампир пытается вставить в проём болтающееся на одной нижней петле полотно двери, но у него это как-то получилось, и наверняка он держал её снаружи, чтобы та не ввалилась опять вовнутрь.

– Илвус, ты когда начнёшь головой думать, а не жопой своего демона? – задала риторический вопрос моя жена.

Ответить было нечего, и я попытался встать с целью всё-таки добраться до еды, а то появилось предчувствие, что воспитательная беседа затянется надолго, и я могу сдохнуть от голода, но при первой же попытке подняться, рухнул на пол. Виола помогла мне встать, усадив меня и удостоверившись, что я снова не окажусь на полу, уткнулась мне в плечо и разрыдалась.

Вот этого я никак не ожидал. Я бы не удивился, даже если бы она начала ломать мне пальцы или попыталась бы отрезать уши, но расплакаться... Я прижал её и гладил по волосам, не зная, что сказать. Я даже не понимал причины такого поведения Виолы. Что же у них тут произошло, пока я валялся в отключке? Надеюсь, что я был без сознания всего пару дней, а не пару циклов. От её волос приятно пахло какими-то травами, и я лицом уткнулся ей в макушку, наслаждаясь этим ароматом. Успокоившись, она вытерла слёзы, привела волосы в порядок и крикнула: – Умарт! Пусть еду несут сюда. Илвус слишком слаб, чтобы спускаться вниз.

Дверь тут же опять повисла на одной петле, а Виола, не оборачиваясь, пообещала мне: – Если кому-нибудь расскажешь, я твой язык в маринаде приготовлю.

Открыв рот и, смотря вслед горделиво удаляющейся вампирше, я не мог произнести ни слова. Удивление от резкой смены её настроения было ну очень сильным. Единственное, что я понял – я виноват, невообразимо сильно виноват. Вот только в чём именно – до меня никак не доходило. Потом зашла дочка Ромта с подносами и начала накрывать, на подвинутый к моей кровати Умартом, стол. Я даже не стал ждать, когда она закончит и, хватая руками куски жареного мяса, начал поглощать его, чуть ли не целиком.

– Умарт, а фто у фас тут проифоффо, пока я отдыхал? – спросил я вампира с набитым ртом.

Но он вместо ответа прикинулся дурачком, вскочил и опять слинял. Они похоже тут все мозгами поехали, ну и демонов им в одно место, потом сами расскажут.

Через минут пятнадцать, когда я утолил первый голод и уже не хотелось броситься на первого встречного и схарчить его прямо в сыром виде, начали заходить все члены нашей двинутой головами компашки, и вместе с ними появились два новых персонажа. Мужчина лет сорока с очень знакомыми чертами лица, но я готов был поклясться, что мы никогда не встречались, память на лица у меня была отличная. А когда я увидел эльфийку, то, перестав жевать с куском хлеба у рта, перевёл удивлённый и злой взгляд на Валькирию, но та была спокойна и заняла один из свободных стульев. Не хватало одной боевой тройки и выжившего вампира, который чинил дверь.

– Илвус, ты помнишь лекаря из твоей родной деревушки – некого Таврона? – задала мне вопрос вампирша.

Я, проглотив остатки пищи, пригляделся и нашёл определённое сходство.

– Да, этот мужчина очень на него похож. Сын? – решил блеснуть умом я.

– Нет. Не сын, это и есть Таврон дэ Маран! – представила мне его Виола.

У меня от удивления чуть челюсть не свело, и я глупо спросил: – Как это?

– Илвус, я прошёл процедуру омоложения. Ничего сложного, но очень дорогое удовольствие. Хотя для тёмного мага это удовольствие очень сомнительное, да и омолодили меня не по моей прихоти! – взял слово и дал пояснения сам маг.

Договорить нам не дал Ромт, войдя в комнату, помешавшую ему и болтающуюся дверь он просто сдёрнул с целой петли и бросил на пол. Найдя глазами вампиршу, Ромт, явно чем-то обеспокоенный, обратился к ней: – Виола, город захватывают вампиры. Наверняка это представители рода дэ Тор, которыми руководит Лугат, они в лицо меня не знают и даже слушать не будут. Разберись, пока они не устроили тут резню.

– Мляяаять! Значит так, Умарт, идёшь со мной, все остальные спускайтесь вниз и ждите нас. Если Лугат руководит всем этим балаганом, то он придёт с нами. И все объяснения пока откладываются! Таврон, ты слышал меня? – приказным тоном спросила она мага и, получив

утвердительный кивок и схватив чуть ли не за шкуру моего телохранителя, умчалась улаживать конфликт.

– Илвус, а что значит слово – млять? – спросил меня омоложенный бывший лекарь, оказавшийся тёмным магом.

Я не стал отвечать, мои мозги поплыли, происходящее вокруг напрягало, и тут я вспомнил свои сновидения во время своего беспамьяства. Тряхнув головой и сбросив эти очень уж реалистичные наваждения, я попросил Иргарта помочь мне спуститься вниз, организм ещё был ослаблен, а после получения пищи, ещё и расслабился. Маг взял меня под плечо и аккуратно помог подняться с постели. По дороге на первый этаж я попытался у него поинтересоваться, что, вообще, происходит, и что тут делает тёмный маг в компании эльфийки. На что тот так же начал обсуждать мои умственные способности и советовать уже повзрослеть.

Мы спустились вниз, как оказалось, мы находились не в резиденции вампиров, которой руководил Ромт, а в его личном доме, который находился неподалёку. Его дочь и незнакомая девчушка, наверное, служанка, примерно того же возраста, накрывали на стол. Я снова почувствовал голод, но попросил обычного мясного бульона или какой-нибудь похлёбки, хотелось жидкой и горячей пищи. Как только мою просьбу удовлетворили, и на стол поставили дымящийся горшочек, вниз спустились тёмный маг и эльфийка, и я, зачерпнув ложкой горячий суп, хотел пристать с расспросами к Таврону, но моим планам не суждено было сбыться. Дверь открылась, и ввалились Лугат, Виола, Умарт, за ним проскочила Уголёк в своей звериной ипостаси, а следом рядовые бойцы в численности двух троек. Уголёк, поведив носом и заметив эльфийку, зарычала, шерсть встала дыбом, и, пригнув голову, она двинулась прямо на неё. Таврон от неожиданности вскочил, закрыл собой ушастую и сделал какой-то пас рукой, волчицу тут же отбросило и сильно приложило о какую-то тумбу у стены. Лугат, ускорившись, на запредельной скорости сбил мага и приставил к его шее кинжал. Виола, обнажив клинки, тут же оказалась возле эльфийки и, скрестив их наподобие ножниц, зажала ей шею. Рядовые бойцы обнажили оружие и взглядами искали ещё врагов, один Умарт стоял неподвижно, ну и Иргарт, сидя за столом, глупо хлопал глазами.

Да они совсем с ума посходили! Мало того, что я, вообще, не понимал происходящего вокруг и странного поведения всех присутствующих, так они ещё и решили без объяснения причин на фарш друг друга пустить. Во мне просыпалась злоба, демон обрадовался моим эмоциям и высказал желание выпустить его.

– Вы какого хрена творите?! – поднявшись из-за стола, не своим басовитым голосом зарычал я и сразу приблизился к грани перехода в боевую трансформу, но пока сдерживал свою кровожадную сущность. Обведя всех взглядом, начал командовать: – Уголёк, ко мне подошла и без моего приказа даже дышать через раз! Лугат, отпусти Таврона и успокой своих бойцов! Виола, убери железки, сядь рядом и угомонись! Вы совсем обалдели?

Как ни странно, но все подчинились. Уголёк, поскуливая, потёрлась у ноги и села рядом, Виола, убрав клинки, устроилась на соседнем стуле, Лугат, зло поглядывая на тёмного мага, тоже устроился за столом. Когда все остальные тоже уселись, я потребовал: – Давайте рассказывайте, что тут происходит?

Лугат поддержал меня: – Да уж, Виола, рассказывай, что тут делает эта парочка, которым и так повезло от меня живыми уйти, и боюсь, что второго шанса я могу и не дать. И почему на них даже нет антимагических ошейников? – угрожающе высказался он, глядя на мага и эльфийку, а потом перевёл требовательный взгляд на племянницу.

– Лугат, отошли своих бойцов. Информация не для посторонних. И пусть начнёт рассказ Таврон, так нам будет проще разобраться в этой истории, – оправдательными интонациями ответила вампирша.

Когда Лугат дал необходимые распоряжения и снова сел, Таврон взял слово и начал рассказ с самого начала, с того момента, когда я упал с дерева. Он оказался неплохим рассказчи-

ком, выкладывал лишь факты. Без лишних домыслов и додумок, он поведал: и про встречу с главой безопасности империи; и про их разговор и принудительное омоложение; и про пленение их Лугатом и его послание императору; и про убийство высшего эльфа, который напал на нас в таверне и последующие допросы представителей городской власти; и про полученную в ходе допроса информацию. Закончил он на моменте, когда с помощью записки, переданной через Ромта, встретились с вампирами.

После его рассказа мне уже кусок в горло не лез, слишком мрачная картинка получалась. Потом он передал слово эльфийке. Та волновалась и косо посматривала на волчицу. Зная нелюбовь их рас друг к другу, это было не удивительно, и слушая её, я почёсывал за ухом Уголька, которая положила морду мне на колени. Информация, полученная от ушастой, тоже дала много пищи для размышления.

Нас прервала дочка Ромта, которая поинтересовалась подать ли ещё чего-нибудь на стол. Учтывая, что сидящие за этим столом недавно чуть не поубивали друг друга, а потом все переключились на рассказчиков, то просто забыли, что в доме есть ещё кто-то. Лугат, осознав, что они могли слышать сведения, не предназначенные для чужих ушей, соорудил злое лицо и рыкнул: – Ну ка бегом к отцу! Сидеть там и ждать меня! Ромту передай, чтобы нас никто не беспокоил, я потом сам зайду.

Девчонки, не понимая в чём провинились, стояли с невинными лицами и хлопали ресницами, тогда Лугат гаркнул: – Бегооом, я сказал!

Девицы рванули со скоростью, присущей вампирам в боевом ускорении.

– Виола! – сурово обратился Лугат к вампирше: – Расскажи подробно про стычку в таверне, что было после того, как вы встретились с этой мутной парочкой, и как смогли излечить Илвуса? Если я правильно понял, то нож был отравлен эльфийским ядом?

Вот это уже для меня было новостью, я думал, что, как обычно, выздоровел с помощью собственной регенерации, и тоже с вопросительным взглядом уставился на вампиршу. Виола, достав и положив на стол какую-то горошину, поведала нам последние события. Когда она дошла до момента, как они вошли ко мне в комнату и увидели богиню смерти на моей кровати, то все замолчали и уставились на меня, в ожидании то ли объяснений, то ли оправданий. Лугат, вообще, открыл рот и сидел с обалдевшим и вытянутым выражением лица.

– Вы серьёзно? – удивлённо спросил я.

– А ты посмотри внимательно на седины у Иргарта. Да что там седины, мы все пережили такой ужас, что до конца дней будем кошмары видеть! – укоризненно ответила Виола.

Только сейчас я заметил на виске мага-воздушника седую прядь, и до меня дошло, что, как минимум, моё последнее сновидение было вполне реальным. Я вспомнил Аригата и Микталию, как они решили провести какой-то ритуал под названием "Поцелуй Смерти". Вспомнил нашу с демоном драку с неизвестной энергией, пытавшейся меня поглотить. Капец! Всё это было на самом деле!

Виола продолжила и рассказала, как богиня поговорила с каждым из них, как дала ей яд в виде горошины, которую, видимо, вытянула из меня, и что именно ей я обязан жизнью. Когда она закончила, в трапезной повисла тишина, но Лугат нарушил паузу и всё-таки решил поинтересоваться: – Илвус, ты можешь объяснить, что это, вообще, всё значит?

– Я разве должен кому-то давать объяснения?! – разозлился я, – Надоело, что все постоянно меня обвиняют в неадекватности действий, как будто от меня что-то зависит! Вот и спросили бы о происходящем саму богиню смерти.

Я почувствовал слабость во всём теле, захотелось упасть и уснуть.

– Виола, мне нужно прилечь, я ещё не полностью восстановился.

Но её опередил Лугат: – Илвус, пойдём, я тебя провожу в комнату и мне нужно немного времени, чтобы поговорить с тобой. Есть кое-какие новости, зная тебя, можно ожидать, что опять вырубись на пару дней, а мне ещё в городе улаживать ситуацию, мы же его практиче-

ски захватили, да и через четыре дня совет старейшин, так что я не задержусь здесь, – просвятил меня он и, получив моё согласие и подождав, когда я сниму с колен недовольную таким обращением морду Уголька, на всякий случай поддерживая меня, помог подняться наверх.

Увидев валявшуюся на полу дверь в моей комнате, он бесцеремонно отдал в моё пользование соседнюю. Когда я уселся на кровать и расслабился, вампир, взяв стул и усевшись напротив, спросил: – Илвус, я тебя уже слишком хорошо знаю. Ты же не откажешься от поездки в столицу?

– Лугат, а ты хочешь, чтобы я сидел за стенами вашего замка? Ну, а какой в этом смысл? Думаешь, что империя, эльфы или неизвестный заказчик моего убийства забудут про меня? Или ты думаешь, что Аригат перекинул меня в ваш мир, чтобы я отсиделся до скончания времён под защитой вампиров?! Да и не факт, что все они меня ищут. Мало ли людей с необычной аурой, а мою скрывает амулет, которому, как я понял, даже нет аналога в этом мире, – разложил я ситуацию лорду вампиров.

– Да всё я понимаю, но тебя же и на один день оставить нельзя. Ты до города даже не успел доехать, как умудрился подружиться с риксами, а как только добрался, то сразу схлестнулся с эльфами. Да и поступая в академию, даже не знаешь – сможешь ли магичить, не представляя опасности для окружающих и для самого себя.

– Наябедничали про рикс уже! – демонстративно обиделся я, – А с магией разберёмся, думаю, что там тоже не дураки сидят.

– Да твоя задница просто притягивает приключения! Ладно, если получится, то позже обсудим сложившуюся ситуацию. Ты и сам не дурак и можешь всё проанализировать, но поговорить я хотел не об этом... – заинтриговал меня вампир и взял паузу: то ли собирался с мыслями, то ли дал мне время подготовиться.

– Говори уже! – не выдержал я, слабость становилась всё сильнее, и очень хотелось спать.

– Ты просил меня выяснить судьбу Лины. Так вот...

Услышав тему разговора, я аж присел и сонливость, как рукой сняло.

– Так вот... – продолжил Лугат: – Клаус её нашёл в соседней от её родной деревушки у родственников, которая, естественно, тоже на наших землях. Она там пряталась, опасаясь нашего и твоего гнева. Илвус, она беременна!

Я сел, открыл рот и не мог сказать ни слова. Просто тупо пялился на вампира, даже в горле тут же пересохло.

– И ты должен знать! Клаус так же выяснил, что она забеременела, использовав одну настойку, которую купила у местной бабки травницы. Эта настойка сильно повышает шанс зачатия, – снова огорошил меня вампир.

– Что Клаус с ней сделал? – взволнованно, вскочив с кровати, спросил я.

– Да, успокойся ты и сядь на место! Ничего он с ней не сделал. В отличии от тебя, Клаус дружит с головой. Он перевёз девчонку в наш родовой замок, и теперь она под защитой. Я отправил Юмия к ней, он за неё жизнь отдаст. Но учитывая, что у тебя в этом мире появились неслабые враги, и что тебя усиленно ищет империя, хоть и неизвестно зачем, то я отдам распоряжения, чтобы Клаус её за стены, вообще, не выпускал. И думаю, что пока эту информацию надо держать в тайне.

– Лугат, да какой из меня отец? Я, вообще, никогда не имел детей, даже в родном мире.

– Ребёнка и мать мы защитим, а примешь ты дитя или нет – это уже будет твоё решение, – по-взрослому, в отличие от меня, рассудил лорд.

И тут меня осенило, и я тут же поделился мыслями с вампиром: – Лугат, я должен тебе кое-что рассказать. Выслушай меня, может, какой совет дашь. Мы с Виолой женаты! Нас поженила богиня Икмирис, и Виола даже не в курсе.

Теперь Лугат сидел с открытым ртом и, по-моему, лишился дара речи. Я ему рассказал про то, как мы случайно обменялись с Виолой кровью, как в подвале я увидел богиню, как о

нашем бракосочетании сообщил мне мой названный отец – Аригат. И что, по его словам, этот брак нельзя расторгнуть. Лорд минуты три усваивал информацию, потом, странно на меня посмотрев, сообщил то, что я и так знал: – Илвус, когда Виола узнает, она тебя убьёт!

– Знаешь, её поведение очень изменилось. Сегодня, когда я очнулся, она расплакалась у меня на плече. Да и, вообще, характер остался вроде такой же, но что-то в ней пробуждается, чувствуется какая-то забота, – сообщил я свои наблюдения.

– Да уж, после всех твоих выходов я думал, что ты уже не сможешь меня удивить, но рано я зарёкся. Лину и будущего ребёнка надо держать подальше от Виолы, вряд ли даже боги смогут предвидеть её реакцию. Илвус, ты слишком легкомысленно относишься к происходящему. То, что творится вокруг тебя, это за гранью понимания разумных этого мира. Я только в легендах слышал о героях, к которым было такое повышенное внимание богов. Будь осторожнее! И знаешь, тебе с Виолой надо поговорить и самому всё рассказать. Ты всё-таки член нашего клана, а мы никогда не бегали от ответственности перед женщинами. Конечно, Виола – это особый случай, но и ты не так прост и уже давно не мальчик. Так что подумай над моими словами, пока кто-то другой не сообщил ей об этом.

– Мляяять, Лугат, поговори с Тавроном и эльфийкой, если они видят ауры и заметят метку богини брака, то обязательно поинтересуются у Виолы, тогда мне точно хана! И кстати, судя по её рассказу, Микталия сообщила ей, что она отмечена богами, думаю, что в ближайшем будущем серьёзного разговора мне не избежать, – поделился я опасениями, которые только что посетили мою пустую голову, видимо, усталость после "Поцелуя Смерти" сильно сказывалась на моих умственных способностях, и умные мысли приходили с опозданием.

Лугат заверил меня, что обязательно сейчас же поговорит с этой парочкой и, видя, что я отрубаясь, попрощался и вышел.

Я упал на подушку. Сегодняшний, пусть и очень короткий для меня день был просто безумным. Нужно было проанализировать полученную гору информации и решить, что делать дальше. Боги! Я уже муж одной женщины и будущий отец ребёнка другой. Мозг просто отказывался адекватно принимать эту реальность. Последней глупой мыслью было то, что горячего мясного бульончика я так и не попробовал, и тут же разум поглотила темнота.

Глава 4. Кило дедукции

ТАВРОН ДЭ МАРАН.

Через сутки лорд вампиров навёл порядок в городе, как оказалось, он привёл около двух сотен бойцов, но слава богам, что вовремя его остановили, и никто из местных не пострадал, хотя страху на жителей города клыкастые навели прилично. Некоторые местные, которых не сильно обременяло имущество, на следующий же день, собрав свои пожитки, сбежали из города вглубь империи.

После разговора с Илвусом Лугат вызвал нас в отдельное помещение на второй этаж, и общение с ним прошло в виде допроса. Его интересовало – можем ли мы видеть ауры разумных, выяснив, что эльфийка утратила такую способность вместе с магией, а я могу различать только внешние очертания, вампир сначала успокоился, но в конце разговора спросил, что мы знаем о том, что богиня смерти сказала Виоле, что та отмечена богами. Я удивился такому вопросу, но вслух предположил, что Микталия скорее всего говорила о метке богини брака, и что о ней нам сообщил эльф, которого я допрашивал в таверне. Лугат, услышав это, разозлился и, не стесняясь Мариэндаиэль, пожелал всем эльфам провалиться в пекло для сексуальных утех и на корм демонам. При этом он нам строго-настрого запретил сообщать об этом Виоле, и, вообще, с кем-либо обсуждать эту тему, как обычно, прозвучали угрозы, на этот раз вампир пообещал выпить эльфийку у меня на глазах, если нарушим его запрет.

Через сутки клыкастые покинули город. И когда Лугат сообщил, что волчица отправляется с ним, я прям выдохнул с облегчением. В присутствии Уголька, на Мари накатывала злоба, хотя и волчица не отставала и порывивала на эльфийку.

Илвус проспал больше суток, а когда очнулся, первое, что он сделал – ополовинил запасы кухни, и дочке Ромта пришлось весь день кашеварить, чтобы остальные не остались голодными. Конечно, надо учесть, что парень провалялся в отключке шесть дней, а потом ещё больше суток, но как в него вместились такое количество пищи, я не понимал, по логике она бы просто физически в него не влезла. После набега на кухню Илвус, переговорив с Виолой, сообщил, что утром они выдвигаются в столицу империи и предложили нам принять решение – если мы с эльфийкой хотим поехать с ними, то безоговорочно подчиняемся высшей вампирше. Я без раздумий согласился, у нас вариантов всё равно не было, а прибыв с живым и невредимым мальчишкой в Эрдаганию, мы полностью выполняли условия, поставленные нам Киронием и эльфами.

Перед самой отправкой в дорогу между парнем и вампиршей произошла ссора. Сначала послышались крики со второго этажа, потом выскочил Илвус, но, не рассчитав скорость, просто съехал задницей по ступенькам вниз и, потеряв ушибленное место, тут же вскочил и рванул к двери, но Виола оказалась проворнее, она просто перепрыгнула через перила и встретила парня уже у входной двери с одним клинком в руке.

Заметив, что путь на улицу ему уже перекрыли, он, пытаясь затормозить, снова шмякнулся и распластался прямо перед Виолой, и та, воспользовавшись ситуацией, тут же приставила к его шее острей клинка и прошипела: – А ну ка повтори! Как ты меня назвал?

Мальчишка, округлив глаза, посмотрел на дверь за спиной вампирши и испуганно произнёс: – Что это?

Виола купилась на этот детский трюк и машинально повернула голову назад, Илвус тут же выскользнул из-под клинка, отбежал и схватил стул, выставив его перед собой.

– Ах, ты маленький гадёныш! – отрубив одним ударом ножку от табурета, Виола повторила вопрос: – Ну, так как ты меня назвал?

– Прожжённая феминистка и бесцеремонная наглая клыкастая узурпаторша! Вот, как я тебя назвал! Ты зачем мои вещи трогаешь? – отбивая несерьёзные удары клинка, ответил Илвус, даже и не думая оправдываться.

– Я просто проверила твой мешок, вдруг там портящиеся продукты есть. А что ты постоянно скрываешь? Я о нём, видите ли, забочусь, а у него тайны от меня. Что ты прячешь в шкатулке? – продолжила наседать Виола и, не обращая на посторонних никакого внимания, отрубила вторую ножку стула.

– А с чего ты взяла, что у меня не может быть тайн от тебя?! Вот станешь моей женой, тогда и будешь качать права и предъявлять претензии! А сейчас верни, что взяла, – ответил парень, приготовившись прикрыться от следующего удара по многострадальному стулу, но его не последовало. Виола, опустив клинок, возмущённо открывала рот, как рыба на берегу.

– Ах ты... ах ты... Да я лучше... – начала запинаться она, потом окинув помещение взглядом, остановилась на Умарте, который сидел за отдельным столом с выжившим вампиром из тройки, и, чему-то улыбаясь и наблюдая за ними, доедал перед дорогой мясную кашу, выдала: – Да я лучше вон за Умарта выйду!

Умарт, услышав такое предложение, выпучил глаза, а потом, выронив ложку, начал судорожно кашлять и задыхаться. Его товарищ начал лупить того по спине, и недожёванные куски мяса, застрявшие в горле подавившегося вампира, полетели на стол.

Виола, фыркнув, протянула какую-то коробочку, зажатую во второй руке Илвусу, и гордо удалилась наверх. А парень, бесцеремонно усевшись за наш стол рядом со мной, взял мой недопитый морс и в два глотка осушил кружку.

– Илвус, что вы там не поделили? – спросил я, разглядывая резную шкатулку с двумя необычными драгоценными камнями на крышке в его руке.

– Таврон, вот ты опытный мужик. Объясни мне женскую логику – «Во-первых, не брала, а во-вторых, уже положила!» Вот у тебя Мариэн таскает вещи? – спросил парень, посмотрев на эльфийку.

Та, покраснев до корней волос, отрицательно замотала головой.

– Воооот! И у меня не таскает! А Валькирия думает, что я её комнатная собачонка, – ответил Илвус и тоже умчался наверх.

Мы, ожидая новых криков, посидели молча, и, не дождавшись продолжения представления, я спросил у эльфийки: – Мари, ты хоть что-нибудь поняла?

Но та снова отрицательно замотала головой и задала встречный вопрос: – Таврон, а кто такая феминистка?

На что я лишь пожал плечами. И тут с улицы зашёл Иргарт и сообщил, что лошади готовы и можем выдвигаться.

Выехали мы тем же составом: Виола, которая после ссоры с Илвусом демонстративно ни с кем не разговаривала; Умарт, постоянно находившийся рядом с парнем; вампир из тройки, имени которого я не знал, но после драки в таверне и встречи с богиней смерти с оговорки Лугата его все стали называть Везунчик; Иргарт, названный богиней хранителем мальчишки; естественно, сам Илвус, в котором загадок было больше, чем во всей семье императора; ну и, конечно, я с эльфийкой.

В первой половине дня все ехали молча, а я размышлял, пытаюсь понять, что в этом мальчишке особенного. Мало того, что его целует богиня смерти и спасает ему жизнь, так и вампиры, и сам лорд Лугат его слушаются беспрекословно. Когда в доме Ромта из-за моего необдуманного действия пострадала волчица, и нас чуть не прирезали, Илвус каким-то странным голосом так рявкнул, что все подчинились и сразу успокоились, а Уголёк тёрлась об него, виновато поскуливая. Вообще, непонятно – кто у них кем командует. Кто же он такой, что клыкастые, не задумываясь, отдали бы за него жизни, да и Иргарт, узнав, что по воле богов должен умереть за него, чуть ли не обрадовался этому факту. Да и вообще, слишком много

непонятного вокруг, ведь когда я его знал в деревне, он был обычным оболтусом, что-то всё-таки произошло с ним после падения с дерева. Краем уха я услышал разговор и, подгоняя коня, приблизился ближе, очень уж интересное было начало беседы.

– Иргарт! – обратился парень к магу: – Расскажи, что у тебя за проблемы в столице? Если хочешь, чтобы больше никто не слышал, то можем отъехать.

– Не надо, мне скрывать нечего! – уверенно и громко ответил маг.

Это слышали все и оживились, подъезжая поближе в предвкушении интересной истории, чтобы хоть как-то отвлечься от созерцания монотонной дороги. Лишь Виола недовольно пробурчала, чтобы не забывали по сторонам смотреть.

– Пару циклов назад мой товарищ по смежному целительскому курсу ещё со времён учёбы в академии смог создать новый вид амулетов, – начал рассказ Иргарт, – При активации такого амулета, он давал омолаживающий эффект его владельцу. Проблема была в том, что его действие держалось не больше полусуток. Но мы поняли, что даже при таких условиях напали на золотую жилу. Женщины из аристократического сословия всегда готовы тратить любые суммы, лишь бы казаться привлекательнее и моложе, чтобы утереть нос соперницами, да что там соперницам, даже близким подругам. Да и девушки более низкого статуса готовы платить немалые деньги, только бы понравиться и произвести впечатление на своего избранника. И вот мы решили открыть своё дело, но главная проблема заключалась в том, что наших сбережений хватило лишь на приобретение патента. Законы в империи таковы, что если ты что-либо изобрёл и хочешь на этом новшестве заработать и при этом быть монополистом в этом направлении, то будь добр получить официальное разрешение и фамильный патент на своё открытие в магическом направлении. В общем, бюрократические проволочки поглотили все наши финансы, надо же было получить ещё разрешение на торговлю, заплатить налог за новизну товара и много ещё всяких мелких разрешающих бумаг, при этом ещё знать – кому сунуть взятку.

– И вы решили взять некую сумму в долг под небольшой процент? – перебил рассказчика Илвус.

– Ну да, а как ты догадался? – удивился Иргарт.

– Всё просто! Немного логики, полкило эрудиции и килограмм дедукции, дорогой Ватсон, – улыбаясь, ответил парень

– Илвус, вот вечно ты лезешь со своими заумными словечками. Сам небось не понял, что сказал. Иргарт, не слушай его, продолжай, – заступился за мага Умарт.

– Да, мы взяли в долг на двоих восемь тысяч золотом. Эти деньги мы планировали отбить буквально за пол цикла. Арендовали удобно расположенное помещение, закупили всё необходимое для торговли, и буквально через три декады от клиентов не было отбоя. Проблемой стало напитывание силой амулетов, вдвоём мы уже не справлялись, так как оба к вечеру чуть ли не падали с ног от магического истощения, даже наняли ещё одного средненького по силе мага для напитки магией. Но нас начала преследовать какая-то череда неудач. У моего товарища внезапно сильно заболел сын, он с ним обращался ко множеству сильных целителей, но те лишь разводили руками и не могли определить причину болезни и, соответственно, не знали, как её лечить. Потом маг, которого мы наняли, решил уйти на более прибыльное место. Я один кое-как ещё справлялся, но вдруг мой коллега заявил, что продаёт патент, и все деньги уйдут на лечение ребёнка, а со своей частью долга я должен расплачиваться сам. Я устроился помощником в магическую лавку, но денег, которые я зарабатывал, не хватало даже на погашение долга, не то, что на жизнь в столице, и начали расти проценты. Мне начали угрожать и в один из вечеров, подкараулив меня у дома, сильно избили, у нападающих оказались неслабые защитные амулеты, поэтому я ничего не смог сделать. В итоге я продал всё имущество и, найдя случайного напарника, отправился в леса вампиров в надежде поймать риксу, а дальше вы всё знаете, – вздохнув с сожалением, закончил маг.

Все ехали молча, обдумывая услышанное, но тут Илвус произнёс странную и непонятную фразу: – Дурак ты, Иргарт! Тебя развели, как последнего лоха, а ты при этом ещё и пытался выплатить долг.

– А что значит – развели, как лоха? – спросил он, но по лицам остальных было видно, что никто не понял смысла этой фразы.

– А вот так! Давай я тебе расскажу, как было на самом деле, – дождавшись задумчивого согласия мага, Илвус продолжил: – Твои кредиторы, узнав, что ваше торговое дело приносит немалую прибыль, решили отжать у вас право на торговлю. Они сыграли на выплатах и процентах по долгу. Ребёнка твоего товарища наверняка отравили. Твоего мага, который работал на вас, или подкупили, или запугали, и он свалил подобру-поздорову, а когда у твоего друга изобретателя кончились деньги на лечение сына, и нечем стало выплачивать долг, предложили ему продать патент, но не за золото, а за выздоровление сына, на что тот, естественно, согласился. А ты был просто сладким дополнением: должник, с которого можно постоянно выбивать платы по просроченным процентам, и при этом сумма долга бы не уменьшалась. Уверен, что ты даже имущество распродал в пол цены и, не удивлюсь, если всё скупили твои же кредиторы через подставных лиц. Это классическая разводка, и сейчас эти уроды на продаже ваших амулетов наверняка денежки лопатой гребут.

Обалдевший Иргарт ехал и обдумывал услышанное, но вот откуда мальчишка лишь на основе рассказа просчитал всю криминальную схему, вот этот вопрос меня сейчас очень мучал. Вдруг я почувствовал впереди неподалёку тёмную и очень сильную магию. Доверившись интуиции и многолетнему опыту, я тут же выставил защиту и, что есть мочи, закричал: – Засада!!!

Впереди увидел, как Иргарт вместе с лошадей начал заваливаться на бок, тут же почувствовал, как подкосились ноги моего коня, и, схватив за кусок одежды на плече рядом ехавшую эльфийку, выдернул её из седла уже из-под падающего коня, и, летя вниз, рванул её в сторону, чтобы нас не придавило лошадиными тушами. Приземлившись, эльфийка свалилась на меня, и я почувствовал, как сильно отбил спину, но, превозмогая боль, оттащил Мари с дороги под защиту кустов и деревьев. Что произошло в момент магической атаки с остальными – я не знал, но когда полз в лес, краем глаза отметил, что на ногах не осталось ни одной лошади. Отдышавшись, я достал амулет излечения и, сломав его, положил себе на грудь, боль в спине сразу отступила. Достав второй такой же, повторил процедуру на Мари, она дышала, но в себя так и не пришла. Услышав, что по кустам со стороны нападавших кто-то, не таясь, пробирается в нашу сторону, я приготовил заклинание "Прах".

– Маг, это я... Илвус! Смотри, не долбани по мне чем-нибудь убийственным, – услышал я парня, и опять его голос был огрубевшим.

Когда он вылез из кустов, я от удивления открыл рот и замер. У парня выросли когти в половину пальца, его тело стало мощнее, а черты лица заострились, что делало его похожим на хищника.

– Таврон, млять, потом меня разглядывать будешь! Если ты узнаешь местоположение арбалетчиков, ты сможешь их выбить? – спросило меня существо, похожее на Илвуса.

Я тряхнул головой, и подумал, что веду себя, как юнец, а не боевой маг, мало ли в кого может превращаться этот парень, главное, что он на нашей стороне. Снова мотнув головой, ответил: – Если у них есть средние амулеты, то пяток точно уничтожу, а если высокого круга защиты, то одного или двух.

– Этого будет достаточно! Слушай сюда! Виолу и Умарта я успел оттащить с дороги, но там ещё Иргарт и Везунчик, я сейчас выскочу на дорогу и попробую их сюда перетащить, по мне будут стрелять, и ты должен определить, где засели стрелки.

– Хорошо! – ответил я, – Уверен, что справишься?

– Нет! – не задумываясь, ответил он и, посмотрев на лежащую эльфийку, спросил: – Готов?

Я подполз к видимой части дороги и кивнул.

– Жди моего сигнала! – предупредил Илвус или кто бы сейчас ни был передо мной, потом просто выскочил из-под защиты деревьев и через пару ударов сердца уже лежал возле одной из лошадей. Впереди с высоты деревьев начали стрелять, парень спрятался за тушей лошади, потом кого-то схватив из наших, петляя, как заяц, ринулся в сторону леса. Пока я готовил заклинание, которым можно бить на расстоянии, он снова вылез из кустов и, упав рядом со мной на колени, прорычал: – Суки, метко стреляют! Вынь болт из плеча.

Я увидел торчащее оперенье арбалетного болта рядом с рукояткой одного из клинков на его спине, и, не задавая вопросов, обхватив металл, резко дёрнул.

– Рхрхрхрх... – зарычал он.

– Может амулет применить, у меня ещё один есть, – предложил я.

– Не надо, на меня магия неправильно реагирует, уже проверил разок. Везунчика я выгасил, а Иргарту придавило ногу конём.

Потом он прикрыл глаза, а когда они открылись, то это уже точно был не Илвус – зрачки были вертикальными с желтоватым оттенком, а клыки удлинились, как у вампиров.

– Выбивай ссстрррелков, рхрхрх... а я немножжко убью осстальных! – уже совсем нечеловеческим голосом прорычал он, просто размазался в воздухе и исчез в зарослях.

Я повернулся в сторону дороги, но не успел даже кинуть первое заклинание, как в лесу зазвучали душераздирающие крики умирающих.

– Тёмного духа мне в одно место, парень, да кто же ты такой?! Хотя может не просто так тебя называют демонёнком.

Глава 5. Совесть монстра

ИЛВУС ДЭ МОР.

Засада! – услышал я крик Таврона. Да я и сам, вернее демон что-то неладное почувствовал за секунду до этого. Лошадь подо мной начала спотыкаться, и я еле успел спрыгнуть, а когда увидел у края дороги лежащую Виолу и Умарта – моя злость сразу выпустила мою вторую тёмную сущность, но полного контроля я ей не дал, демон сразу бы начал убивать, а для меня сейчас было важнее спасти вампиров.

Я замешкал и задумался, как бы утащить в лес тела клыкастых, как вдруг увидел, что в ногу Умарта воткнулся арбалетный болт и тут же второй рядом с головой Виолы. Больше не тратя ни секунды на размышления, я рванул и на бегу, схватив за ворот Валькирию и за здоровую ногу Умарта, потащил в кусты. Их тела меня задерживали, поэтому я был неплохой мишенью, и рядом просвистели два болта, но, никого не задев, ушли в зелёнку.

Когда вампиры были вне зоны поражения арбалетчиков, матерясь, я быстро вырвал болт из ноги Умарта, который, вообще, никак на это не отреагировал, обоим влил крови из пузырьков, сорвав их из-под жилетки на поясе Виолы, но они так и лежали без сознания, но главное, что дышали.

Я выглянул на дорогу, лошади Таврона и Мариэн лежали чуть ли не друг на друге, но их самих я не рассмотрел, возможно, они тоже успели укрыться в зарослях леса, и надо было их найти. Без поддержки мага я мог не справиться, меня просто расстреляют из арбалетов. Устроившие нам такую тёплую встречу, не спешили показываться. Оставлять беззащитных вампиров было глупо, но надо было действовать, и я, рискуя ими, рванул в заросли в обратную сторону.

Метрах в пятнадцати кто-то копошился, и на всякий случай я предупредил о своём приближении, чтобы случайно не попасть под раздачу тёмной магии. Таврон, увидев меня в моём демоническом облике, чуть ли не позеленел и, забыв об опасности, разглядывал мои когти. Поторопив и объяснив магу, что мне потребуется помощь в ликвидации стрелков, взглянув на бессознательную эльфу, выскочил на дорогу и тут же упал рядом с лошадью Иргарта, которая нас обоих прикрывала от арбалетных болтов. Иргарт лежал так же без сознания, прижатый тушей лошади, вернее его правая нога. В принципе, сейчас с помощью демона я мог приподнять её, но учитывая, что мы на прицеле и, возможно, что нога Иргарта осталась в стремях, то одновременно поднимать тушу и вытаскивать мага – у меня не было возможности, и я решил, что пусть пока так лежит, и бросился в сторону Везунчика. Чуть притормозив, схватив вампира прямо на ходу и закинув себе на плечо, я винтом побежал к лесу, давая Таврону возможность определить, место дислокации стрелков. Перед самыми зарослями меня сильно ударило в плечо, и по инерции, сделав ещё пару шагов, я полетел в кусты, растущие прямо перед моим носом, вместе с телом вампира. Обкладывая самым отборным матом этих средневековых снайперов, я заметил, что в районе рёбер Везунчика тоже торчит болт. Поймал ли он его, когда я тащил вампира, или ещё до этого – гадать не было времени. Шипя от боли и стиснув зубы, я нашёл на его поясе три ёмкости с кровью и поочерёдно влил Везунчику в рот, тот еле дышал, и большая часть жидкости растеклась по его подбородку, но пару глотков он всё же сделал.

Закончив с раненым, я попытался самостоятельно выдернуть из своего плеча проткнувшую меня железяку, но та угодила под перевязь с мечами, и мне было не ухватиться, и, потребовав болт, я лишь доставил себе массу незабываемых впечатлений. Оставив бесполезные попытки вынуть из себя инородный предмет, я снова рванул к Таврону. Моё бешенство всё нарастало, у нас уже трое раненых, а я ещё ни одного врага даже не увидел. Боль в плече осла-

била мой эмоциональный контроль над второй сущностью, а демон, почувствовав, что тело носителя повредили, лишь усилил давление и желание полностью овладеть ситуацией.

Добравшись до мага с эльфийкой, я упал на колени и попросил выдернуть из моей спины эту железку, Таврон, не задумываясь, вырвал её, и в этот момент демон снова, почуввав слабинку, решил завладеть телом. Но произошло что-то странное – мы частично слились с ним. Подобное было впервые, раньше мы лишь ощущали эмоции и желания друг друга, но в этот раз контроль фактически остался у меня, а моя кровожадная сущность присоединилась ко мне. Мы оба на секунду опешили от удивления. Я почувствовал, как мои клыки удлинились, и, открыв глаза, понял, что зрение тоже модифицировалось, и я стал различать пространство вокруг чётче и дальше раза в три. Даже появилась уверенность, что теперь могу видеть в темноте. Боль в плече тут же ослабла. Демоническая сущность от такой физической мутации чуть ли не запрыгала от восторга, а я, помянув богов, сматерился. Скоро так совсем в монстра превращусь, на которого местные аборигены обязательно откроют сезон охоты.

– Выбивай ссстрррелков, рхрхрх... а я немножжко убью осстальных! – шипяще-рычащим голосом приказал я тёмному магу и уже на ускорении рванул в сторону моих вампиров.

Не таясь, я проскочил мимо так и лежащих клыкастых, и уже метров через десять заметил двух крадущихся разумных. Услышав меня, они всё же не успели сориентироваться. Первого я убил излюбленным методом моего демона – разорвал тому горло, и не успело почти мёртвое тело коснуться земли, как его товарищ с ужасом посмотрел в мои глаза и заорал, ещё не осознавая, что уже умер. Ему я пробил грудную клетку и, сжав внутренности, вырвал их наружу. Жажда убийства начала поглощать меня.

Опознав в убитых представителей человеческой расы, я услышал новых приближающихся врагов. Теперь я не стал лезть нахрапом и по звукам ломающихся сухих веток под ногами определил, что приближающихся было точно больше десятка.

Пробежав метров пять и прячась за деревьями, я увидел гостей. Они двигались цепочкой с обнажённым оружием, и, как минимум, у двоих были взведённые арбалеты. Вдруг откуда-то сверху и позади них послышался вскрик и звук падающего тела, а за ним ещё один. Наверное, Таврон выбивал стрелков, и пока противники отвлеклись и повернули назад головы, я начал действовать.

Первый не успел даже увидеть, кто его убил. Пробегая мимо, я рывком свернул ему голову вместе с шейными позвонками. Следующий противник успел заметить приблизившийся к нему кошмар в моём лице, но это его не спасло, зажимая рукой вырванный кадык, он, булькая и хрипя, упал на колени. Нападающие не были новичками и сразу отреагировали, но они не учли, что им придётся сражаться с демоном, очень быстрым демоном. И вот я уже возле следующего врага, прикрывшись его телом, в которое машинально разрядили арбалеты, швырнув труп и сбив им другого противника, я метнулся в сторону, кувырком пройдя под рубящим лезвием меча, оказался сзади и воткнул когти в затылок.

Я убивал, не задумываясь и сейчас даже не чувствовал радостных ноток второй сущности, это была, как монотонная работа, работа необходимая для выживания. Убив ещё троих, я столкнулся с двумя бойцами, которые работали в паре, и чувствовался боевой опыт. В этой ситуации, несмотря на недовольство второй моей половины с задатками маньяка, я решил воспользоваться клинками, противники, прикрывая друг друга, не подпустили бы меня на расстояние меча. Обнажив своё оружие, не испытывая ни капли страха, я убил обоих в течение трёх секунд. Против моей скорости и уроков владения клинками, вбиваемых в меня Виолой, они не смогли ничего противопоставить.

Видимо, осознав, что из нападающих они превратились в жертву, вдруг прозвучала громкая команда отступать. Меня такой расклад не устраивал, нужно было взять хотя бы парочку пленных для допроса и того, кто ими руководил. Догнав первого убегающего, который, не оглядываясь, просто ломился вперёд, я хотел оглушить его ударом локтя в висок, но не рассчитал

силу, и у бедняги лопнул череп. Не задерживаясь, я бросился за остальными. Следующего я удачно приложил о ствол дерева, и тот, упав мешком, распластался на траве, но вроде остался жив. Догнав ещё одного, сделал подсечку и тут же, ударив его в затылок кулаком, бросился за остальными убегающими. Из них удалось оглушить лишь одного, наверное, я уже успел навести жути, и последний, заметив меня, с диким страхом в глазах сам воткнул себе кинжал в сердце. По дороге назад я встретил пару трупов с неестественно вывернутыми конечностями, рядом с которыми валялись арбалеты, наверняка это была работа тёмного мага.

Прислушиваясь какое-то время к звукам леса, больше не обнаружив противников, я начал стаскивать в одно место пленных. Как я и хотел – их оказалось трое. Связав всех найденной у них же верёвкой, приведя их в чувства, я снова обнажил клинки и повёл их к месту, где лежали вампиры. Они были очень напуганы и шли молча, на их глазах, особо не напрягаясь, монстр перебил больше десятка товарищей, тут уж любой обделается.

Добравшись до клыкастых, которые так и не пришли в сознание, я привязал несостоявшихся убийц к дереву и громко позвал Таврона. Присев и облокотившись спиной к дереву напротив связанных, которые с ужасом смотрели на лежащих вампиров и понимали, что за содеянное им придётся ответить, мною начала овладевать апатия. Демона я выталкивал постепенно, принимая свой обычный внешний вид, хотя утверждение про внешний вид было сомнительное, почти вся моя одежда была залита кровью, а на рукаве даже заметил кусочки чьих-то мозгов. В кого же я превращаюсь, если хладнокровно перебил такое количество разумных и при этом не испытывал ни малейших угрызений совести. По сути, это был мой первый серьёзный бой, тогда в лесу на поляне можно не брать в расчёт, там низшие упыри чуть ли не сами насаживались на клинки, а волколака убил не я, а демон, и этот экзамен сегодня я сдал на отлично, но именно это и пугало. Что же со мной дальше будет? Младенцев начну убивать или живьём поедать девственниц?

Встряхнув головой, я отогнал от себя эти жуткие опасения, ни я напал на этих людей, они сами решили свою судьбу, и, выбрав в жизни путь убийцы, будь готов в любой момент ответить и умереть.

Послышался шум, и из кустов вылез тёмный маг с эльфийкой на руках. Увидев связанных и с опаской глядя на меня, он задал закономерный вопрос: – Илвус, что произошло?

– Вот эти хмыри хотели нас убить! Там в лесу кучка их дохлых товарищей, не могу с уверенностью сказать, что все мертвы, возможно, кто-то спрятался. Таврон присмотри тут за всеми, меня выключает, – ответил я и вырубился.

Когда открыл глаза, то заметил, что меня переложили, под головой был мой вещмешок и сверху укрыли одеялом. Потом увидел, что эльфийка уже очнулась и, шёлкая огнём, чуть в стороне пыталась разжечь костёр. Присев и осмотрев нашу вынужденную стоянку, отметил, что Таврон – молодец: вампиров всех положил рядом и так же постарался, чтобы они не замёрзли, и укрыл всех нашими небольшими одеялами, рядом с собой заметил тихо посапывающего Иргарта, пленные были связаны дополнительными верёвками и всем вставлен кляп в рот.

– Таврон! – окликнул я мага, и когда тот заметил, что я очнулся, поинтересовался у него: – Сколько я в отключке провалялся?

– Меньше половины дня, скоро темнеть начнёт. Все наши живы, и думаю, что скоро придут в себя. Нас приложило очень сильным тёмным заклинанием, распознать я его не смог, но били именно по мозгам. Мари очнулась первая, наверное, потому что мы ехали сзади, и ей досталось меньше всех. Иргарту сломало тушей лошади ногу в двух местах, но я использовал амулет, и теперь он в порядке, но спит.

– А с этими что? – посмотрев на пленных, спросил я и подумал, что меня, скорее всего, защитил амулет от удара магией.

– А ничего, я их не допрашивал, подумал, что ты сам с ними разберёшься, когда в себя придёшь. Но они начали рассказывать небылицы о том, что случайно на нас напали и пытались

выкупить у меня свои жизни, предложили аж десять тысяч золотом, вот и пришлось заткнуть им рты.

Достав из мешка флягу с водой и почти осушив её, я снова обратил на себя внимание мага: – Таврон, а ей ты что рассказал? – спросил я, взглядом указав на эльфийку.

– Ничего! Я не знаю, что ей говорить. Я сам не понимаю – кто ты и чего от тебя ожидать. Я даже не знаю, почему на тебя не подействовала тёмная магия. Думаю, что когда начнёшь доверять нам, то сам всё расскажешь. И кстати, все лошади сдохли! Половину подстрелили из арбалетов, остальные просто не пережили удара магией, – спокойным тоном ответил маг.

– Таврон, ты молодец! И спасибо! – поблагодарил я его, на что тот лишь кивнул головой.

Эльфийка взялась за готовку ужина, а пока я пытался отмыться от крови, в себя начали приходить вампиры. Виола, открыв глаза, не сообразив, что происходит, вскочила, выхватила клинки и приняла боевую стойку, готовая крошить всех, кто под руку попадёт. Таврон отпрыгнул и начал её успокаивать, но, видимо, он не вызывал у вампириши доверия, и она не спешила расслабляться. Пришлось мне вставить слово, пока она кого-нибудь не прирезала.

– Виола, успокойся! Наши уже победили и раздали люлей всем местным хулиганам.

Заметив меня, Валькирия тут же расслабилась и уселась обратно рядом с Умартом, который тоже уже пришёл в себя и с интересом разглядывал окровавленную дырку в штанине.

Валькирия, полностью оклемавшись, начала допрашивать Таврона о произошедшем, но, заметив, как Мариэн подошла ко мне и протянула чистую тряпку, чтобы я мог вытереть лицо и руки, просто взбесилась и, прыгнув в нашу сторону, кулаком заехала эльфе по лицу с такой силой, что та не удержалась и упала.

– Если ты ещё раз приблизишься к нему, я укорочу твои уши, а потом отрублю твой милый носик, чтобы не пихала его, куда не следует! – прошипела вампирша.

Не ожидав такого всплеска эмоций от Валькирии, я словил ступор и аккуратно поинтересовался: – Что с тобой? Ты чего на всех кидаешься?

– А ты, демонёнок, жопой, как обычно думаешь или тем местом, которым вы мужчины обычно гордитесь?! Тебе мало того, что ушастые тебя почти к богам отправили? Или ты думаешь, что она другая и заботится о тебе? Совсем жить надоело? Может ещё еду, которую она так старательно готовит, попробуешь?! Ну так давай, ешь, пей из её рук, а я потом опять буду носиться и думать, как твою задницу из-за грани вытащить! – наорала на меня Валькирия и, подойдя к котелку на костре, свернула его ногой.

Я стоял и не знал, как реагировать на выходку Виолы. К эльфийке я не испытывал жалости, и вампирша правильно подметила, что именно ушастые меня чуть на встречу к предкам не отправили, но сейчас мы были одним отрядом, и нельзя было допустить разлада, иначе в первом же бою вместо того, чтобы спины друг другу прикрывать, они между собой перегрызутся. Женским истерикам в данной ситуации нет места. Следовало сейчас же пресечь на корню все разногласия и женскую свару.

Сейчас я очень злился на Виолу, вопрос взаимоотношения с эльфийкой можно было решить и не на глазах всех присутствующих, даже Везунчик очнулся и сидел с обалдевшим видом, пытаясь понять смысл происходящего. Злость накопилась, и я выпустил демона. Прыгнув в сторону не ожидавшей от меня такой подлянки вампирши, я схватил её за горло и прорычал: – Большише не сссмей беззздоказзательно обвинять и тем более нападать на ззздесь присссутствующих! И раз ты лишила вссех ужжжина, то сссегодня ты ссстоишь у плиты!

Отпустив вампиршу, которая тут же упала, откашливаясь, я повернулся к эльфийке, возле которой уже крутился Таврон. Увидев мою вторую сущность, она попятилась, но споткнувшись об какую-то корягу, упала и таранила на меня испуганные глаза. Мне преградил путь тёмный маг, наверное, решив, что я сейчас буду убивать ушастую. Но я остановился и, срубив когтями рядом стоявшее дерево толщиной в человеческую руку, прорычал: – А вы,

оба, выполняете приказзы вампиршши! Но вссе разноглассия буду решшшать только я! Уясснили?

Потом повернулся в сторону обалдевших вампиров и, обнажив клыки, спросил: – У кого ещщё какие претенззии друг к другу?

Встретив мой взгляд, Виола опустила глаза. Посмотрев на тёмного мага и эльфийку, которые отрицательно мотнули головой, соглашаясь, что претензий нет, я начал успокаиваться и снова уселся напротив пленных, один из которых от увиденного обмочился и сидел с мокрым пятном в промежности. И то, что я сейчас чуть ли не прибил собственную жену, совесть меня не мучала. Не поступи я так, они бы с ушастью в конечном итоге, рано или поздно, сцепились бы на смерть. Подумав о вампирше, как о своей жене, меня вдруг осенило, что её всплеск злости – ни что иное, как банальная ревность. Капец! Приплыли!

Мои мысли прервала Виола, которая с виноватым видом спросила, что за чушь я там нёс насчёт места у плиты. Увидев её, моя злость тут же испарилась, я просто не ожидал, что она так резко превратится в обиженную девочку, а не кинется на меня с желанием отрезать мне какую-нибудь лишнюю часть тела, например, голову.

– Эээ... У плиты – это выражение такое. Значит, что ты сегодня главная по готовке ужина, – с глупым выражением лица ответил я.

Виола молча развернулась, подойдя к мешку, начала доставать крупу и приправы. Все смотрели на это, как заворожённые, и меня порадовало, что не один я офигеваю от её поведения. Как говорится – «Есть два способа понять женщину, но их никто не знает!»

Раз пока ужин нам не светит, следовало допросить пленных и решить, что с ними делать. Хотя после увиденного ими здесь, в глубине души моя вторая тёмная половина уже приняла решение: при любом раскладе они уже не жильцы.

– Умарт, ты как? – спросил я своего телохранителя, хотя кто кого охраняет и спасает – это был большой вопрос.

– Я в порядке! Илвус, а что здесь, вообще, происходит?

– А вон те нехорошие дяди, которые привязаны к дереву, хотели нас то ли ограбить, то ли убить. Только вот на разбойников они не очень-то похожи. Остаётся второй вариант. И не мог ты у них поинтересоваться: за каким им понадобилась наша преждевременная смерть, и кто эту толпу нанял, так как чуть дальше в лесу ещё кучка их издохших поделщиков, – просветил я вампира.

Допросить пленных я попросил именно Умарта, так как это была его непосредственная специализация, и я бы не удивился, если бы он начал доставать запчасти от мясорубки и приступил бы к её сборке. Но пыточных дел мастер, поразмыслив, поступил просто: подошёл к дрожащим от страха несостоявшимся убийцам и среднему, воткнув в коленку нож, пару раз провернул его. Мужик заорал, что аж кляп выпал, который подобрал мой маньячный друг и вставил его обратно. От громкого вопля вскочил последний наш товарищ Иргарт. Я приказал Везунчику успокоить очнувшегося мага, а то такое пробуждение могло вызвать у любого разумного шок, а сам подошёл к пленным и, вынув у истекающего кровью кляп, стоял молча, давая им пару минут на размышление и осознание, что шутить тут никто не собирается, потом сухо спросил: – Кто старший?

Два пленных сразу указали на крайнего левого, который, став зрителем представления, устроенного мною, обмочился.

– Не заставляй меня резать тебя на куски и рассказывай всё сам! – обратился я к нему и выдернул тряпку изо рта.

Тот и не думал упираться, дрожа, он сбивчиво начал выкладывать информацию. Если отбросить мольбы о пощаде и попытки нас разжалобить, то рассказ получился очень интересным. Оказывается, передо мной сидел старший брат одного из стражников "Бешенного Лорда", которого хотели притащить на допрос к Таврону гвардейцы императора, но тот решил поиг-

рать в героя, но не учёл, что гвардейцы шутить не умеют и его геройства не оценили, а просто грохнули того. А через три дня, как раз после похорон стражника, явился незнакомец и поинтересовался: не хочет ли брат отомстить за родственника. Как оказалось – очень хочет. Тогда незнакомец передал ему артефакт в виде старинной монеты, которым нас почти всех в итоге и вырубил, и приличную сумму денег, аж двадцать тысяч золотом, и при этом сообщив в каком примерно месте и примерное время мы будем находиться. Братец был очень ослеплён мстостью, но жадность-то никуда не делась. Спрятав половину денег дома, а на другую половину, успев покутить в городе, в который мы как раз и направлялись, он завербовал джентельменов удачи – обычных наёмников, но не тех, которые состоят в гильдии, а простых вояк, которые умели владеть мечом и были совсем не против заработать, проливая чужую кровь. Ждали они нас недолго, всего пару дней, вот только незнакомец или не знал, или забыл сообщить, что им придётся столкнуться с не простыми смертными, а с вампирами, двумя магами, эльфийкой и одним демоном. Хотя количество нападавших и наличие артефакта давало им полную уверенность в удачном нападении.

– Опиши этого "доброжелателя", – потребовал я.

– Тык это... Он в плаще был, и лицо капюшоном закрывал, – ответил допрашиваемый.

– Ещё приметы какие-нибудь запомнил? Ну, не знаю, может голос, рост... – опередив меня, спросил Умарт, поигрывая ножом.

– Рост очень высокий, голос грубый, комплекция здоровая, – начал вспоминать подробности тот, – А и ещё! Мне показалась, что от него идёт что-то вроде дыма.

– Что??? Повтори!!! – зарычал я, взяв того за грудки, но приподнять его не позволили верёвки.

– Ну, как будто дымка из-под плаща шла, – сжавшись, ответил пленный.

– Млять... Вот же сука красномордая! Никак не успокоится! – не сдержался я.

До Умарта начало доходить, о ком идёт речь, и он тоже сматерился.

– О ком вы говорите? – спросила Виола, подойдя ближе.

И тут я сообразил, что кроме меня и Умарта из присутствующих тогда в камере замка "Несущие Смерть" больше никого не было, а Валькирия пропустила стычку Бессмертных, находясь в соседнем помещении.

– А говорю я об одном из ваших тёмных богов, по совместительству являющимся редкостной сволочью. Князь ночи Тарант!

Услышав имя одного из тёмных Бессмертных и, осознав, что именно он заказчик нашего убийства, все впали в ступор.

Я посмотрел на пленных, обратился к совести, но та молчала. Что ж, они знали на что подписались. Развернулся и приказал Умарту: – Убей всех троих!

Больше не оборачиваясь, услышал булькающие звуки и предсмертные хрипы. Надо было скорее убираться подальше с этого места, слишком много трупов вокруг.

Глава 6. Будь, что будет

КИРОНИЙ ДЭ ФУРТ.

Кироний, поцеловав Лауру в макушку, невольно задержался, вдыхая запах её волос, хоть в комнате и было тепло, но он всё же поправил одеяло, накрыв её оголённое плечо. Ему никак не удавалось уснуть, его мучало ощущение незавершённости, что-то он упустил, это чувство грызло его изнутри и подталкивало к действиям, такова была его натура.

Кироний, чтобы не разбудить свою женщину, аккуратно поднялся с кровати. Да, теперь он мог назвать эту женщину своей. Он стоял в полумраке и невольно залюбовался чертами её лица, сейчас она была похожа на безмятежно спящую девочку подростка. Потом, стараясь не шуметь, оделся и подошёл к двери, но, обернувшись, непроизвольно вспомнил обстоятельства, которые привели к постоянным отношениям одной из влиятельнейших и ключевых фигур в жизни империи и самой красивой женщины столицы, по совместительству являющейся старшей жрицей богини Лаксис.

После того, как Лаура предупредила о предсказании богини, как бы Кироний не избегал привязанности к ней, но всё-таки не удержался и передал ей послание с приглашением на обычный, ничем не обязывающий ужин. Он не очень верил, что жрица ответит на приглашение, но, тем не менее, приказал приготовить одно из лучших помещений дворца для романтического вечера. Просто пойти в ресторан столицы даже в самый лучший он не рискнул, если их увидят вместе, то рано или поздно слухи достигнут ушей, которые могут воспользоваться этой информацией и навредить Лауре. Но опасения провести этот вечер одному – не оправдались.

Лаура пришла в назначенное время, и когда он её увидел, то потерял способность говорить. Она была прекрасна: бирюзовое обтягивающее платье, волосы собраны в элегантную причёску, украшенную шпилькой с изображением цветка такого же бирюзового цвета, несколько прядей выбивались и естественно-небрежно прикрывали серьги с дорогими камнями, и даже была миниатюрная женская сумочка, которая с недавнего времени начала входить в моду у аристократок столицы. Сейчас это была богиня!

Кироний даже вспомнил её шутку, которая вывела его из ступора.

– Милый! Хватит пучить глазки и подними челюсть! Негоже начальнику службы безопасности империи выглядеть, как сопливый мальчишка девственник в элитном борделе, – сказала она, и Киронию стало стыдно за свою реакцию. Ему нравился её пошлый юмор, этикета и лебезения хватало на светских и деловых встречах аж до тошноты. Он в своей жизни видел и императриц, и королев других государств, и разодетых жён и любовниц сильнейших мира сего, но никогда он не испытывал такого шока. Ему даже показалось, что сердце на миг замерло и перестало стучаться.

Это был самый лучший вечер в его жизни, они беседовали ни о чём, не затрагивая политику и религию, много шутили и смеялись. Вечер плавно перешёл в ночь, которая навсегда останется в памяти железного и негибавшего Кирония дэ Фурт. Страсть и буйство похоти в эту ночь сотрясали близлежащие коридоры. Это было что-то невообразимое, эмоции зашкаливали, и в этот момент не было никого в этом мире – только он и она.

Утром, с первыми лучами светила, она, чмокнув своего любовника, упорхнула, оставив лишь лёгкое благоухание духов. Кироний никак не мог собраться и полностью отдаться работе, его мысли вновь и вновь возвращались к образу этой женщины. Этой встречей он преследовал одну единственную цель – душой отпустить её, но получилось только хуже. Да уж, в делах сердечных чуть ли не второй по значимости человек в империи, если, конечно, не брать в расчёт жену императора, был полным профаном. Этому его отец не учил, лишь однажды он предо-

стерёг молодого Кирония, сказав, чтобы тот опасался красивых женщин. Это очень мощное оружие, перед которым мужчины бессильны.

После полудня в кабинет главы безопасности постучался его преданный слуга Гарт и сообщил, что гвардейцам императора показалась странной одна посылка, которую передал мальчишка лет десяти. Войдя, он протянул свёрток с уже перерезанной бечёвкой и, как пояснил Гарт, посылку вскрыли маги и проверили её на наличие смертельно-опасных артефактов. Взяв и вскрыв свёрток, Кироний сразу всё понял, это послание было адресовано лично ему, внутри лежала сумочка Лауры с прикреплённой к ней той самой шпилькой в виде цветка. Понадобилось не более десяти ударов сердца на самобичевание и самокритику за свои действия, вернее бездействие и не обеспечение должной охраны для жрицы и женщины, которая подарила ему уже не одну потрясающую ночь. И вот сейчас, вытиснув все посторонние мысли, проснулся холодный расчётливый разум – глава безжалостного государственного аппарата, не считающегося с человеческими жизнями. Кироний открыл сумочку и обнаружил записку, в которой указывалось место и время, куда он должен прибыть один, в ином случае Лаура умрёт.

Времени оставалось ровно до полуночи, и было два варианта развития событий: или Кироний до назначенного срока найдёт похитителей и саму жрицу, или он явится на встречу, и они оба умрут, так как выполнять требования шантажистов он не собирался в любом случае, даже если при нём начнут убивать любимого человека. Это были его принципы.

Дэ Фурт приказал немедленно привести к нему гвардейцев, которые находились на посту в момент передачи посылки. И гвардейцы оправдали надежды Кирония, они выполнили всё чётко по уставу. А дело было в том, что такие посылки приносили регулярно, некоторые глупцы пытались таким образом устранить многие ключевые фигуры империи, отправляя: то подарки с вложенными в них убийственными заклинаниями, то письма, пропитанные смертельным ядом, хотя и были просто благодарные граждане, которые хотели так поблагодарить того или иного человека, находящегося при дворце, но последнее было редким исключением. Естественно, все переданные вещи тщательно проверялись не слабыми магами, но ещё приёмный отец Кирония приказал отслеживать всех приносящих подобное, для этого была введена специальная служба, и по незаметному знаку от гвардейца, за любым разумным, на которого тот указал, следовала парочка профессиональных топтунов. И сейчас все сработали слаженно, и за мальчишкой ушли два соглядатая.

Кироний приказал ввести третий уровень опасности и, как только вернутся наблюдатели, немедленно привести их к нему. К слову сказать, что уровнем тревоги было несколько. Тот, что сейчас объявил Дэ Фурт, был одним из повышенных, который означал, что угрожает опасность кому-то из высшего руководства, при этом основные службы должны были находиться в боевой готовности, но незаметно для постороннего наблюдателя. Второй уровень означал, что появилась угроза жизни и здоровью непосредственно самому императору или его семье, тогда о скрытности уже не было и речи, и поднимались все по тревоге. Первый уровень подразумевал мятеж внутри города или же нападение извне, тут уже задействовали все имеющиеся ресурсы и войска.

Ожидание Кирония прервал сам император. Дверь распахнулась, и в окружении своих преданных гвардейцев он ворвался к нему в кабинет, приказав оставить их наедине, сразу перешёл к сути: – Кироний, что случилось?

– И вам доброго утра! – съёрничал Дэ Фурт, в отместку за то, что тот вошёл без стука, пусть это даже сам глава империи.

– Уже день. И добрым утром не поднимают все службы на уши! Не язви. Рассказывай! – видя, что Дэ Фурт спокоен и значит непоправимого пока не произошло, уже менее импульсивным тоном поинтересовался император.

– Лауру похитили! Назначили встречу в полночь, так что будут шантажировать и выдвигать требования, – задумчиво глядя куда-то в сторону ответил Кироний.

– Это та, что жрица Лахесис? Она так для тебя важна? – удивлённо спросил император.

Кироний повернулся и, посмотрев ледяным взглядом прямо в глаза императору, которому сразу стало неуютно, ответил: – Мелотон! Или я её вытащу из этой истории живой и здоровой. Или завтра тебе придётся искать нового кандидата на мою должность. В этом дерьме она оказалась из-за нас с тобой, из-за нашего статуса, но я не собираюсь выполнять никаких условий извне, я просто всех, до кого смогу дотянуться, отправлю на встречу к богам, в том числе и Лауру.

Когда глава безопасности обращался к императору на "ты" и по имени, то спорить с ним было бесполезно, и то, что он сейчас пообещал, он обязательно выполнит. Мелотон задумался, прикидывая всевозможные варианты развития событий, потом тоже посмотрел хмурым взглядом на Кирония и попросил, не приказал в своей присущей манере, а именно попросил: – Кироний, делай, как считаешь нужным! Я уважаю твой выбор, все ресурсы в твоём распоряжении. Любовь порой затуманивает способность адекватно мыслить, и, пожалуйста, не преврати этот город в пепел из-за своих амбиций, на нашей совести и так много покалеченных судеб.

Император знал, о чём говорил, у Кирония был доступ к боевым артефактам, при активации которых столицу империи просто стёрло бы с лица земли, и сейчас он переживал не за себя, а за его подданных проживающих в этом городе.

Кироний сменил свой прожигающий взгляд на физиономию обиженного мальчишки: – Мелотон, не считай меня психом! Я адекватно оцениваю ситуацию и не собираюсь устраивать апокалипсис, который, кстати, и без меня скоро наступит, если ты не найдёшь этого человека, на которого указали боги.

Их прервал стук в дверь и, не дожидаясь разрешения, зная, что при введении одного из повышенных уровней опасности нужно входить незамедлительно, дверь открыл один из гвардейцев и, приложив правую руку к сердцу, склонив голову, сообщил, что прибыли шпионы, которых ждал Кироний. Император поднялся и, ощутив сейчас себя лишним, протянул руку с желанием подбодрить своего подчинённого и почти друга, пошутил: – Не вздумай меня оставить одного! Жалование урежу в половину.

Обменявшись рукопожатием и, проводив взглядом императора, Кироний мысленно пожелал ему сил и терпения справиться без него, себя он уже похоронил. Но его самопожертвование и пессимистические мысли улетучились после допроса двух обычных мелких агентов, которые выслеживали мальчонку, передавшего посылку. Как оказалось, топтуны не были новобранцами, а опытными профессионалами своего дела. Один из них последовал за пацаном, а другой, заметив, что парня пристально провожает взглядом подозрительный прохожий, решил выследить его, и сейчас в наличии Кирония оказался конкретный адрес. С этого момента события начали развиваться с бешеной скоростью.

Кироний, одновременно благодарив бога удачи, бога мудрости, богиню прорицания, да и всех, кого сейчас смог припомнить, открыв магическим ключом сейф, выбрал нужные артефакты, и, распахнув дверь, выбежал, на ходу приказав дежурившему у дверей гвардейцу подготовить к выходу два десятка бойцов, одним из которых командовала женщина под прозвищем Гарпия, из-за жёсткого характера, а вторым руководил гвардеец, которого звали Мизинец, из-за отсутствия этого пальца на левой руке. Это был своеобразный спецназ, созданный Киронием. Он знал каждого бойца и лично отбирал их в десятки. Это были ветераны и очень высокопрофессиональные рубаки, с которыми можно было хоть в пекло к демонам спуститься и хвосты им крутить.

Когда все собрались, Кироний поставил задачи: нужно, не привлекая внимания посторонних, добраться до определённого адреса ближе к восточной окраине столицы, быстро и жёстко взять дом штурмом, при этом обязательно сохранить жизнь заложнице, возможно находящейся там. Всех остальных можно было смело убивать, но парочка пленных бы пригодилась.

лась. Получив инструкции, оба десятка разбились, и каждый добирался самостоятельно, такая вооружённая толпа обязательно бы вызвала интерес посторонних.

В назначенное время дом был окружён, и по знаку Кирония два десятка обученных бойцов, профессионально преодолев забор в полтора человеческих роста, приступили к захвату дома. Подождав, когда один из штурмующих откроет калитку, Кироний зашёл внутрь, во дворе в глаза сразу бросилось два лежащих безжизненных тела, видимо, обычная охрана. Окинув взглядом двухэтажный особняк, Кироний услышал сильный грохот в доме, наверное, били магией, и он поспешил внутрь. В коридоре так же в луже крови лежали два трупа, гвардейцы бы не оставили за спиной недобитков, поэтому Кироний не опасаясь, двинулся вглубь дома. Дальше он встретил в каждом помещении по гвардейцу на случай внезапного удара сзади. С лестницы на второй этаж, перепрыгивая через две ступеньки, спустилась Гарпия, убрав окровавленный клинок в ножны, сообщила: – Командир, дом зачищен, но на втором этаже в одной из комнат забаррикадировались. Количество разумных не меньше двух, у них есть боевые амулеты, скорее всего, один из них маг, и, похоже, менталист. Наши амулеты против ментального удара исчерпали себя и почернели. Мы опасаемся применять магию, возможно, что заложница в той комнате. Наши все живы, только один из бойцов без сознания, вся сила ментального удара пришлась на него. Что прикажешь?

– Пока ничего не предпринимать! Пойдём и попробуем поговорить с этими смертниками, – принял решение дэ Фурт.

Поднимаясь, Кироний насчитал ещё троих убитых. Не таясь, по подсказке Мизинца он подошёл к нужной двери и, согнув палец, постучал: – Господа злодеи! Не желаете сдать? Если заложница жива, то могу обещать вам жизнь.

За дверью отвечать не спешили, но здравый смысл всё же победил, и не молодой мужской голос спросил: – А с кем мы разговариваем? Вы кто такие вообще? Вломились и без каких-либо предъяв вырезали всех моих людей!

– Я тот, кто заставит тебя жрать собственные кишки! И поверь, ещё и добавки попросишь! Я Кироний дэ Фурт, а со мной, как ты наверняка догадался, бойцы из гвардии императора. Кстати, у этих ребят есть одна плохая черта – они не любят, когда им отказывают.

Услышав, какие гости пожаловали, и кто ими руководит, за дверью смачно выругались и затихли, осознавая всю глубину задницы, в которой оказались. Сейчас слава Кирония могла сыграть от обратного, и он опасался, что забаррикадировавшиеся будут отбиваться и примут решение живыми не сдаваться, так как попасть в лапы главы службы безопасности, считалось хуже смерти. Кироний решил действовать. У Гарпии он выяснил, как выглядит маг, и, потеряв браслет на запястье, который являлся очень сильным универсальным защитным артефактом, решил сам обезвредить мага, и не хотелось перепутать того в пылу схватки.

Мизинец, активировав боевой амулет, вынес дверь воздушным кулаком и тут же отпрыгнул с возможной линии атаки в сторону. Кироний сразу ворвавшись в комнату, определив по описанию мага, бросился на него, ощутив, как браслет нагрелся, а значит, защитил его от магического удара по мозгам и, схватив мага, отбросил того, а потом со всей силой приложился ему в челюсть. Гвардейцы, прикрывшись Киронием от магии, ворвались следом и уже обезвредили второго. Дэ Фурт приказал одеть на мага антимагический ошейник, но один из бойцов, нагнувшись, сообщил, что у того сломана шея и он мёртв. Кироний сматерился. То ли он сильно двинул мага в челюсть, то ли тот просто неудачно упал, но жалеть о содеянном было бессмысленно. Обведя взглядом комнату и не найдя в ней Лауру, он поинтересовался у пленного о её месте нахождения. Тот, понимая, кто перед ним, не собирался идти в несознанку, объяснив, что заложница находится в подвале, вход в который замаскирован на первом этаже.

Кироний тут же приказал тащить пленного вниз, дверь в подвал оказалась за одним из шкафов. Пустив вперёд хозяина дома на случай наличия ловушек, в небольшом подвале из двух помещений обнаружили Лауру. Видимо, тут частенько держали заложников, Лаура

лежала на сбитом из досок подобии кровати с соломенным матрасом, а на её руке была цепь, одним концом прикреплённая к стене. Она была в том же платье, в котором и покинула своего любовника. На её скуле расплылся синяк от удара, нижняя губа была разбита и покрыта запёкшейся кровью. Кироний тут же сломал и положил ей на грудь сильнейший амулет исцеления, раны на лице сразу исчезли и даже появился румянец, но в сознание она так и не пришла. Де Фурт повернулся к пленному и, сжав скулы, сквозь рык спросил: – Что вы с ней сделали?

Неудачливый похититель понял, что сейчас перед ним не глава безопасности империи и командир этих боевиков с холодными глазами убийц, а сейчас перед ним его смерть.

– Когда мы её захватили, то, уже находясь в доме, она чуть нас не убила, одна серьга в её ухе оказалась артефактом огненной магии, но наш маг успел поставить защиту и тоже ударил в ответ, с тех пор она не приходила в себя, – осипшим голосом начал оправдываться пленный.

Впервые Кироний потерял контроль и самообладание, двинулся на похитителя с единственным желанием – убить того.

Но Мизинец, сообразив, что потом тот будет жалеть о содеянном, встал между ними и начал приводить аргументы: – Командир, не надо! Мы же даже ничего не выяснили! Успеешь ещё его прибить, надо же хотя бы причины похищения узнать и возможного заказчика.

Дэ Фурт, тряхнул головой, сбрасывая неконтролируемое бешенство, осознав, что сейчас совершает ошибку и не время разбираться с врагами, а следует немедленно что-то делать для спасения Лауры, приказал: – Надо доставить её во дворец, чтобы маги её осмотрели, возможно, они помогут.

– Командир! – вставила слово Гарпия, – Это ментальное повреждение сознания. Маги, влезая в её разум, могут только навредить. Она или погибнет, или до конца дней будет слюни пускать. Я уже встречалась с такой проблемой. И я её узнала, это старшая жрица храма судьбы, может её лучше туда отнести, возможно, что богиня прорицания решит сама ей помочь. Надо верить в чудо!

Кироний умел быстро принимать решения, и скорее всего ему сейчас дали очень дельный совет. Он достал свиток одноразового портала, который создали ещё древние маги, поддавшись своему внутреннему чутью, зачем-то забрал у одного из бойцов небольшой боевой топорик и сунул его сзади за пояс, и, взяв жрицу на руки, сломал печать свитка и прочитал написанное. Энергия свитка тут же освободилась и открыла окно. Кироний, как можно подробнее и чётче представил вход в храм судьбы и шагнул в это окно. Сейчас он рисковал, портал был предназначен для одного человека, но Лаура была без сознания и по комплекции точно не тянула на взрослого мужчину, поэтому прижав её к себе, Кироний рискнул.

Им повезло, и они вышли целые и невредимые, там, где и пожелал Кироний, портал пропустил их обоих. Перед ними были двери храма богини Лахесис – массивные металлические ворота в два человеческих роста с отлитым рисунком образа самой богини судьбы на створках. Сейчас они были открыты для посетителей, и Кироний беспрепятственно прошёл по коридору мимо расставленных статуй богини, исполненных из различного материала и различными мастерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.